

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Юджин Румер

МАРТ 2017

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Юджин Румер

Текст публикуется в авторской редакции.

Данная публикация основана на исследовании, осуществленном при поддержке Министерства внутренней безопасности США в рамках гранта 2012-ST-061-CS0001. Взгляды и выводы, содержащиеся в работе, принадлежат авторам и не должны рассматриваться как официальная позиция Министерства внутренней безопасности США.

Данное издание подготовлено Московским Центром Карнеги — представительством Фонда Карнеги за Международный Мир (США), являющегося некоммерческой неправительственной исследовательской организацией.

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Никакая часть данной публикации не подлежит использованию кем-либо в какой бы то ни было форме, в том числе воспроизведению, распространению, переработке, иначе как с письменного разрешения Московского Центра Карнеги или Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы, пожалуйста, направляйте в Московский Центр Карнеги.

Россия, 125009, Москва,
Тверская ул., 16/2
Тел.: +7 (495) 935-89-04
Факс: +7 (495) 935-89-06
info@Carnegie.ru

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта
<http://www.carnegie.ru>.

Содержание

Об авторе	v
Краткое содержание	1
Введение	5
Европа единая, свободная, живущая в мире с собой и соседями?	6
Ранние тревожные признаки	7
Серьезное предупреждение	12
Разрыв	14
Новая старая угроза	17
А экономика...	19
Без света в конце тоннеля	20
Военная слабость перед Западом	21
Война другими средствами	30
Гибридная война — старое вино в старых мехах	31
Мрачные перспективы	33

Заключение	50
Примечания	55
Московский Центр Карнеги	67

Об авторе

Юджин Румер — директор Российско-Евразийской программы Фонда Карнеги. В область его научных интересов входят политика, экономика и национальная безопасность России и стран бывшего Советского Союза, а также политика США в этом регионе.

До Фонда Карнеги, в 2010–2014 годах, Юджин Румер работал в Национальном разведывательном совете США, где возглавлял работу России и Евразии. Еще раньше занимался исследовательской работой в Национальном оборонном университете, Международном институте стратегических исследований и в корпорации RAND, работал в штате Совета национальной безопасности и Государственном департаменте, преподавал в Джорджтаунском университете и Университете Джорджа Вашингтона.

Краткое содержание

Аннексия Россией Крыма в марте 2014 года стала последним по времени этапом длительного процесса отторжения Москвой евроатлантической системы безопасности, сложившейся после окончания холодной войны. Он стал результатом ее глубокой убежденности в том, что эта система в обозримом будущем вряд ли изменится. Западу придется приспособлять свою стратегию к представлениям России о своих интересах и приоритетах в Европе и вокруг нее.

Возвращение геополитики

- Российскими элитами движет глубоко укорененное ощущение собственной уязвимости перед лицом Запада. Они также опасаются его посягательств на интересы России в сфере безопасности, экономики и геополитики, да и их собственную власть над страной.
- Представление об уязвимости перед Западом охватывает все сферы российской экономики, политики и обороны. Оно усиливается озабоченностью российских элит относительно внутренней слабости страны и направленности ее развития. Кроме того, это представление служит для элит инструментом мобилизации населения перед лицом внешних угроз. Элиты понимают, что страна переживает системный кризис, но опасаются, что меры по его преодолению дестабилизируют обстановку.
- Неуверенность в обороноспособности страны побуждает российских военных экспертов обдумывать стратегию эскалации потенциального конфликта вплоть до ядерной войны уже на ранних этапах в качестве орудия сдерживания и ответа на предполагаемое превосходство Запада в области обычных вооружений. Планы последнего по совершенствованию неядерных сил и средств, а также противоракетной обороны подрывают уверенность российских военных стратегов в собственном ядерном потенциале сдерживания.
- По мнению руководства российских силовых структур и политических элит, на границах России складывается угрожающая обстановка в сфере безопасности, и это усугубляет внутренние проблемы страны. Российскому командованию приходится разрабатывать планы применительно к региону, где на всех стратегических направ-

лениях царят нестабильность и локальные конфликты, присутствуют иностранные державы, в которых они видят конкурентов, а то и открытых противников страны.

- В этих условиях Россия задействует целый ряд инструментов — от бряцания ядерным оружием до запугивания менее крупных и сильных соседей, информационной войны, киберопераций, подрывной деятельности, подкупа и других мер политического и экономического характера в качестве орудий гибридных боевых действий или продолжения политики всеми имеющимися средствами.

Последствия для политики Запада

- То, что пришлось пережить Грузии и Украине, имеет глубокие последствия не только для самих этих стран, но также для Армении, Азербайджана, Белоруссии и Молдавии. Эти шесть «фронтовых» государств, не имеющих натовских гарантий безопасности, остаются в зоне, которую Москва считает сферой своих привилегированных интересов. И чтобы удержать их в этой сфере, Россия готова применять военную силу. Поскольку Запад не готов признать эти страны частью российской сферы влияния, они становятся ареной соперничества между ним и Востоком.
- Действия России до, в ходе и после агрессии против Украины говорят о том, что Москва по-прежнему воспринимает всерьез натовские гарантии безопасности своим членам по статье 5 Североатлантического договора и не готова напрямую испытать их на прочность. Российские лидеры дважды пошли на применение военной силы, чтобы не позволить Грузии и Украине в конечном итоге — как они считали — присоединиться к НАТО. Москва не станет бросать вызов НАТО напрямую, а будет, как и прежде, опираться на широкий спектр инструментов гибридной войны в целях подрыва уверенности стран-участниц в этом альянсе.
- Политическому руководству Запада не следует строить иллюзий относительно того, что усиление сил и средств обороны и сдерживания в прифронтовых государствах окажет стабилизирующее воздействие на противостояние между НАТО и Россией. Действия НАТО после украинского кризиса, направленные на поддержку прифронтовых государств, вызвали несоразмерную реакцию Москвы, включая размещение в Крыму и Калининградской области средств преграждения доступа/блокирования зоны (ПД/БЗ) и угрозы направить туда ядерные вооружения.

- В отсутствие серьезных изменений в мировоззрении России (или НАТО) эти конфронтационные отношения в обозримом будущем останутся одним из главных параметров евроатлантической системы безопасности. В конечном итоге, чтобы покончить с этим противостоянием, понадобятся политические, а не военные решения.

Введение

Аннексия Россией Крыма в марте 2014-го и последовавшая за ней необъявленная война против Украины завершили период европейской истории, начавшийся после окончания холодной войны. Действия России разрушили ключевые элементы обеих систем безопасности — той, что сложилась после холодной войны, и той, что просуществовала без малого три четверти столетия с окончания Второй мировой. Ущерб, нанесенный системе европейской безопасности российскими действиями, велик и будет ощущаться долго, а его история будет делиться на две части — до и после украинского кризиса. В Европе возник новый геополитический перелом. Восстановление Украины и укрепление объединенной Европы будут большим вызовом для США. Ответ на этот двойственный вызов является стратегическим императивом американской внешней политики, поскольку Россия, скорее всего, не изменит своего отношения к системе европейской безопасности — по крайней мере при нынешних руководстве и правящей идеологии.

Действия России на Украине и в Европе вызвали шок среди европейских и американских специалистов по национальной безопасности и международной политике. Едва ли кто-то из них предсказывал, что Москва посягнет на Европу, которая стала строиться после холодной войны — единую, свободную, живущую в мире с собой и его соседями¹. Действия России против Украины были неожиданностью и для многих опытных российских экспертов по внешней политике². Скорее всего, решение оккупировать и потом аннексировать Крым и развязать на востоке Украины войну в поддержку пророссийских сепаратистов было спонтанной, панической реакцией на быстро меняющуюся политическую обстановку на Украине, а не частью долгосрочной, продуманной и взвешенной стратегии³.

Однако серьезное изучение российского видения европейской и евразийской безопасности, а также их эволюции с окончания холодной войны до наших дней приводит к мысли, что действия на Украине логически и, возможно, даже с неизбежностью вытекают из российских представлений об угрозах безопасности страны. С российской точки зрения, стремительные перемены в украинской политике — провал президентства Виктора Януковича и приход к вла-

сти коалиции политических сил, выступающих за проевропейскую и проатлантическую ориентацию вплоть до вступления Украины в Европейский союз (ЕС) и Организацию Североатлантического договора (НАТО), — были чреваты серьезными геополитическими последствиями для России: непосредственно у ее границы мог появиться новый источник угрозы, с которой ни один российский лидер не смог бы смириться без изменения в корне идеологии страны и представлений о ее безопасности.

С точки зрения российского руководства, его действия на Украине в сущности представляют собой серию оборонительных — а никак не наступательных и не экспансионистских — мер, которые должны предотвратить дальнейший рост геополитического дисбаланса на континенте, связанный с расширением ЕС и НАТО в Центральной и Восточной Европе. В основе этих мер было ощущение уязвимости перед Западом, а не уверенность в своих силах. Парадоксальным образом в результате аннексии Крыма и последующей агрессии против Украины ситуация вдоль границ России изменилась так, что у российских военных появилось еще большее ощущение уязвимости.

Европа единая, свободная, живущая в мире с собой и соседями?

Мирное окончание холодной войны и распад Советского Союза в 1991 году обозначили начало новой эры европейской безопасности. После сорока с лишним лет тупикового идеологического и военного противостояния, разделявшего континент надвое, началось сближение европейских стран — и России в их числе — на основе нового видения, которое было принято всеми участниками как основа будущей системы безопасности.

Эта новая система безопасности, которую западные лидеры описывали как «Европу единую, свободную, живущую в мире с собой и соседями», должна была опираться не на привычные концепции баланса сил и баланса интересов для поддержания мира на континенте. Она должна была опираться на приверженность европейских стран — и России в их числе — общим ценностям и общим ключевым принципам во внешней и политике безопасности. Эти принципы заключались в уважении независимости, суверенитета и территориальной целостности всех стран; неиспользовании силы для разрешения внешнеполитических конфликтов; предоставлении всем странам права вести самостоятельную внешнюю политику и вступать в любые

внешнеполитические альянсы; соблюдении всеми странами основополагающих прав и свобод своих граждан.

Эти обязательства, взятые европейскими странами — и Россией в их числе, — не были чем-то новым. Им предшествовали Устав Организации Объединенных Наций (ООН), принятый в конце Второй мировой войны, а также — Хельсинкский заключительный акт 1975 года⁴. В 1990 году главы европейских государств и правительств, а также США и Канады подтвердили верность этим принципам, подписав Парижскую хартию для новой Европы. В этом документе они приветствовали «новую эпоху демократии, мира и единства в Европе» и в том числе подтверждали «приверженность урегулированию споров мирными средствами» и решимость «сотрудничать в деле защиты демократических институтов от действий, нарушающих независимость, суверенное равенство или территориальную целостность государств-участников»⁵.

Советский Союз был среди подписавших Парижскую хартию; после его распада в 1991 году его международные обязательства взяла на себя Россия. Украина и другие страны бывшего СССР так же присоединились к Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), созданной для воплощения в жизнь положений Парижской хартии.

Еще одним крупным шагом в эволюции Европы стало подписание в 1992 году Маастрихтского договора⁶. Он обозначил важную веху европейской интеграции — также на основе общих ценностей, — которая преобразовала европейское сообщество в Европейский союз. Европейский союз должен был строить и укреплять демократические институты, установить валютный союз и создать общую внешнюю и оборонную политику.

СССР, а затем и Россия сыграли важную роль в формировании европейской системы безопасности, в конце 1980-х и начале 1990-х согласившись на мирный роспуск внешней и внутренней империи. В те годы как советское, так и новое российское руководство декларировало и демонстрировало на деле решимость следовать основополагающим принципам безопасности и стабильности в Европе.

Ранние тревожные признаки

Однако, пока остальной континент праздновал наступление новой эры гармонии и мира в Европе, единой, свободной и живущей в мире с собой и соседями, в России началась переоценка происшедше-

го. Идея европейской безопасности, базирующейся на расплывчатой концепции общих ценностей, плохо приживалась в российских внешнеполитических и военных кругах. Так, выступая на заседании в Министерстве иностранных дел, посвященном обсуждению новой концепции внешней политики России, тогдашний министр ино-

странных дел Андрей Козырев заявил, что «Россия должна стать нормальной великой державой»⁷. Председатель комитета по международным делам Верховного Совета Евгений Амбарцумов поддержал его и приветствовал «отказ от идеалистических деклараций в пользу реальной политики»⁸.

Хотя в то время российское правительство искало выход из последовавшей за распадом Советского

Союза череды внутренних кризисов, казавшейся бесконечной, пыталось вывести из катастрофического положения экономику и переломить яростное сопротивление парламента реформам, внешнеполитические круги формулировали гораздо более амбициозное видение государственных интересов, чем можно было бы ожидать, исходя из плачевного состояния российской внутренней политики и экономики. В противоположность своим прежним миролюбивым высказываниям Амбарцумов открыто заявил об особых правах и даже ответственности России, распространяющихся на территории стран бывшего СССР, и высказал идею, что российские интересы выходят за пределы границ этих недавно получивших независимость государств⁹. Сергей Караганов, ведущий эксперт по международной политике и основатель Совета по внешней и оборонной политике, писал в том же духе, что на всей территории бывшего Советского Союза Россия не просто преследует свои интересы, а исполняет особую миссию — несет «тяжкий крест»¹⁰.

Кадры, определявшие политику национальной безопасности, достались России в наследство от Советского Союза. От Амбарцумова, Козырева и Караганова, которые принадлежали к новому поколению теоретиков и практиков внешней политики и придерживались относительно прогрессивных взглядов, можно было бы ожидать более просвещенного подхода к отношениям с соседними государствами и системе безопасности, установившейся в Европе после окончания холодной войны. Но при этом все руководство армии, государственной безопасности и дипломатии воспитывалось и обучалось в эпоху холодной войны — миролюбивые заявления европейских и американских лидеров едва ли могли поколебать глубокое недоверие к Западу¹¹.

Кадры, определявшие политику национальной безопасности, достались России в наследство от Советского Союза.

Эти первые сигналы о том, что для России общие ценности могут не быть достаточным основанием для безопасности и стабильности в Европе, могли остаться лишь разговорами — частью незначительной дискуссии в относительно узком и замкнутом кругу российских внешнеполитических аналитиков. В начале 1990-х вопросы внешней политики отошли на задний план — гораздо сильнее власть и население России волновали внутренние проблемы, и особенно состояние экономики. На переднем плане российской внутренней политики и европейской дискуссии об архитектуре системы безопасности на континенте тема особых российских интересов оказалась в результате двух важнейших процессов: расширения ЕС и НАТО.

Первое событие, ставшее предвестием будущих проблем, произошло в 1993 году. Во время августовской встречи в Варшаве с президентом Польши Лехом Валенсой российский президент Борис Ельцин в письменной форме выразил «понимание» желания Польши вступить в НАТО¹². Козырев, несмотря на то что ранее он был против этого решения, поддержал президента. Однако всего через несколько недель, в октябре 1993 года, российский президент направил президенту США Биллу Клинтону письмо с категорическими возражениями против вступления в НАТО Польши и других центрально-европейских государств¹³. Перемена позиции Ельциным, очевидно, произошла под давлением военных, по-прежнему видевших в НАТО источник угрозы¹⁴.

Начало в Европе и США активной дискуссии о расширении НАТО превратило первоначальные расхождения по вопросам европейской безопасности в принципиальный раскол между Россией с одной стороны и большей частью европейских стран с другой. Члены НАТО и страны, ожидавшие вступления в альянс, утверждали, что его расширение не только не является враждебным по отношению к России шагом, но что распространение зоны стабильности и безопасности в сторону российских границ будет на пользу Москве. Россия использовала прямо противоположные аргументы, особо подчеркивая, что в случае расширения НАТО вооруженные силы альянса появятся в непосредственной близости от ее границ.

Против расширения НАТО выступили представители всех российских политических сил. Консервативное крыло — националисты и коммунисты — возражало против расширения альянса по геополитическим и идеологическим соображениям. Либералы и реформаторы были против него, так как они видели в расширении НАТО угрозу своим и без того шатким позициям в российской внутренней

политике и не хотели давать оппонентам лишнего повода для обвинений в том, что они агенты Запада, и предательстве национальных интересов¹⁵.

Системе европейской безопасности, основанной на общих ценностях, не удалось получить признания в России по целому ряду причин: после 75 лет провалившегося идеологически жесткого режима население страны вообще не доверяло идеям; это недоверие подкреплялось тем, что новая российская власть не смогла продемонстрировать народу ощутимые выгоды новой правящей идеологии рынка и демократии, пока страна хромала от одного кризиса до другого.

Отрезанные в течение нескольких десятилетий от западной политической мысли, российские специалисты по международным отношениям начали активно усваивать идеи ведущих западных политологов. В первую очередь речь идет о Сэмюэле Хантингтоне и Збигнев Бжезинском, подход которых к современным международным отношениям, изложенный в книгах «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» («The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order») и «Великая шахматная доска» («The Grand Chessboard»), не допускает самой идеи того, что европейская и евразийская системы безопасности могут быть построены на основе общих ценностей¹⁶. В работе Хантингтона, о чем можно судить уже по ее названию, предсказывается столкновение Запада и его либеральной идеологии с цивилизациями, несущими другие идеи. Бжезинский пишет о том, что одна из главнейших задач США — не допустить доминирования в Евразии другой державы, под которой подразумевается Россия.

Очевидно, что в свете этих двух книг видных американских политологов, которых в России считали представителями позиций американского внешнеполитического истеблишмента, руководители российской внешней и оборонной политики, большинство из которых начали свою карьеру еще в годы холодной войны, с подозрением отнеслись к заверениям Соединенных Штатов и их союзников о мерах обеспечения безопасности в Европе и Евразии, основанных на общих для всех сторон ценностях. Хотя идея расширения НАТО за счет неевропейских стран в то время не звучала даже в самых амбициозных обсуждениях будущего альянса, в рамках программы «Партнерство ради мира» НАТО распространило свои контакты в Центральной Азии¹⁷. Даже несмотря на участие России в этой программе, российские военные могли посчитать ее попыткой взять Россию в кольцо.

Еще одним фактором, повлиявшим на отношение России к НАТО и новой системе европейской безопасности, стал конфликт в бывшей Югославии. Для России, все еще не оправившейся от развала Советского Союза и с трудом преодолевавшей многочисленные политические и экономические проблемы, распад Югославии, сопровождавшийся кровопролитием, служил постоянным напоминанием о едва миновавшей ее опасности. Российское правительство яростно противилось вмешательству НАТО в Югославию, в частности, потому, что видело в нем опасный прецедент для подобных же действий НАТО в России или непосредственно у ее границ¹⁸. Запад широко осудил жестокие методы ведения войны в Чечне в 1994–1996 годах. Возможность вмешательства НАТО в ход боевых действий в мятежной республике хотя и казалась большинству опытных наблюдателей маловероятной, тем не менее широко обсуждалась в России¹⁹.

Объяснения Запада, что интервенция НАТО в Югославии преследовала гуманитарные цели, лишь усилили сопротивление России и проводимой альянсом военной операции, и его дальнейшему расширению. Российским чиновникам в области национальной безопасности экстрадиция лидера бывшей Югославии Слободана Милошевича и суд над ним наверняка напоминали о том, что когда-нибудь в будущем, когда российское правительство окажется ослабленным, ему придется выдать международному трибуналу руководителей кампании в Чечне, чтобы они ответили за совершенные ими военные преступления²⁰.

С точки зрения российских специалистов в области национальной безопасности, единственной гарантией от такого развития событий служил громадный ядерный арсенал, доставшийся России в наследство от Советского Союза. В российских документах по вопросам национальной безопасности начиная с 1990-х подчеркивается уникальная роль ядерных вооружений как последней — если не единственной — гарантии суверенитета и стратегической независимости России²¹.

Хотя ядерный арсенал был незаменим как гарантия западного невмешательства в Россию, он был гораздо менее полезен в ситуациях, когда ей требовалось вмешаться в кризисные ситуации в соседних государствах и отстаивать свои интересы за пределами российских границ. От ядерного арсенала было мало пользы, когда нужно было остановить расширение НАТО и сохранить зону влияния России вдоль

Для России, все еще не оправившейся от развала СССР, распад Югославии служил постоянным напоминанием о едва миновавшей ее опасности.

ее границ — а именно эти долговременные цели начиная с 1992 года ставились перед российской внешней политикой. Чтобы достичь их, Россия должна была перестроить обычные вооружения, на что, в свою очередь, требовались значительные материальные ресурсы.

Серьезное предупреждение

Первое десятилетие XXI века было для России временем активного экономического роста. За десять лет, с финансового краха 1998 года и до конца второго президентского срока Путина в 2008 году, российский валовой внутренний продукт (ВВП) вырос с \$300 млрд до \$1,7 трлн в текущих ценах²². По мере того как экономика и внутриполитическая ситуация стабилизировались, российское правительство заняло гораздо более значительную позицию на международной арене по сравнению с 1990-ми годами. Россия стала полноправным членом «восьмерки» наиболее экономически развитых стран и утвердилась как сильный и независимый голос, высказывая свое мнение по ключевым вопросам, от европейской безопасности до войны в Ираке.

Наиболее заметное высказывание этого периода на тему международной политики и политики безопасности принадлежит Путину лично. На Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году он произнес речь — многим присутствующим она напомнила о холодной войне, — в которой четко выразил неприятие Россией модели безопасности, сложившейся в Европе после холодной войны²³. Российский президент назвал расширение НАТО провокационным односторонним захватом территории альянсом во главе с Соединенными Штатами, стремящимися расширить сферу своего влияния. Выдвигая свои войска вплотную к российской границе, говорил Путин, НАТО нарушает обещания, данные России в конце холодной войны. Такая однобокая, однополярная, америкоцентричная модель безопасности неприемлема для России, заключил президент.

Более того, в российском военном и внешнеполитическом истеблишменте считали, что НАТО, расширяясь, не просто захватывает территорию и нарушает геополитический баланс в Европе, но и нарушает обещание, которое западные лидеры дали президенту Михаилу Горбачеву в обмен на его согласие на объединение Германии и ее вступление в альянс²⁴. Существование этого обещания неоднократно подвергалось сомнению²⁵. Его документальные подтверждения в лучшем случае неоднозначны, а практический смысл отсутствует полностью, так как никто, в том числе и в России, никогда не

требовал аннулировать членство в НАТО новопринятых стран. Как бы то ни было, идея, что Запад нарушил свое обещание, стала неотъемлемой частью российской позиции по вопросу безопасности в Европе после холодной войны.

В неприятии системы европейской безопасности после холодной войны также имели место идеологические соображения. Российское руководство видело в стремлении способствовать становлению демократии в сопредельных с Россией государствах плохо замаскированную попытку расширить сферу влияния Запада²⁶. Да и само продвижение демократии в соседних странах российское руководство рассматривало как подрывное мероприятие, угрожающее стабильности и безопасности этих государств и даже завоеванной с таким трудом внутривластной стабильности самой России. Попытки же Запада продвигать демократию внутри России руководство страны объявило нарушением ее суверенитета и потенциально дестабилизирующей деятельностью, угрожающей путинской системе власти.

По мере того как внутренняя политика России становилась все более авторитарной, а Путин сосредотачивал в своих руках все большую власть, западные лидеры начали выступать с критикой в адрес российского президента²⁷. Запад восторженно встретил грузинскую «революцию роз» в 2003 году и украинскую «оранжевую революцию» в 2004–2005 годах — в обоих случаях Россия и Запад противостояли друг другу, поддерживая противоборствующие стороны. Продвижение демократии путем непрерывного расширения ЕС и НАТО стало наиболее болезненным вопросом в отношениях Запада и России. Выступая на саммите НАТО в Бухаресте в 2008 году, Путин, в развитие основных положений своей мюнхенской речи, снова предостерег страны альянса. Обещание НАТО дать членство Грузии и Украине, по его словам, представляло «прямую угрозу» безопасности России. Как будто предсказывая будущие события, Путин говорил о том, что Восток Украины и Крым исторически связаны с Россией, и о стремлении их населения к тесным связям с родиной²⁸.

В 2008 году война с Грузией лишним раз продемонстрировала Западу и соседям России, что словами Путин ограничиваться не намерен. Выступая по телевидению вскоре после грузинской войны, президент Дмитрий Медведев объявил соседние с Россией государства зоной российских «привилегированных интересов»²⁹. Ни одно

Продвижение демократии путем непрерывного расширения Евросоюза и НАТО стало наиболее болезненным вопросом в отношениях Запада и России.

заявление российских лидеров до этого так ясно не посылало сигнал об отвержении Москвой системы европейской безопасности, основанной на общих ценностях. Медведев же в своем выступлении, разделив европейский континент на сферы интересов и влияния, выразил твердую решимость защищать российскую сферу интересов от посягательств со стороны других держав.

Война с Грузией донесла два очень разных послания двум разным адресатам. Запад был предупрежден о необходимости держаться подальше от сферы привилегированных интересов России. Внутри России она показала, что, несмотря на победоносную военную кампанию против крошечного соседа, российская армия нуждается в масштабной реформе³⁰. Россия должна иметь возможность, не прибегая к ядерному оружию, защитить свои интересы и дать отпор всякому, кто захочет на них покуситься. Военная реформа, начатая после войны с Грузией, и программа модернизации вооруженных сил были предназначены именно для этого³¹.

Разрыв

Промежуток между вторым и третьим президентскими сроками Путина в 2008–2012 годах был периодом относительного улучшения взаимодействия России и Запада. В 2009 году администрация президента США Барака Обамы начала политику «перезагрузки» в отношениях с Россией, а тема расширения НАТО отошла на второй план на фоне таких неотложных проблем, как война в Афганистане, иранская ядерная программа и ливийский кризис. В то же время новая внутри-российская дискуссия о политической и экономической модернизации позволяла надеяться на возвращение России на путь демократизации и более конструктивных отношений с Западом³². Кроме того, после войны 2008 года в НАТО отсутствовал необходимый консенсус по вопросу ускоренного вступления Грузии. А Украина в 2010 году вообще исключила вступление в НАТО из перечня приоритетов национальной безопасности³³.

Затишью положили конец события внутри России. Решение Путина вернуться на президентский пост вызвало беспрецедентные в новейшей российской истории массовые протесты сторонников развития политических и экономических реформ, дебатированных в президентство Медведева³⁴. Запад протесты приветствовал, видя в них проявление демократического духа и пробуждение политического самосознания россиян³⁵.

На протесты и их одобрение Западом путинская администрация реагировала жестко: внесла изменения в законодательство, резко ограничивавшие пространство для политических протестов; подвергала судебному преследованию их участников; развернула в массмедиа кампанию по обвинению Запада в раздувании протестов с целью дестабилизировать и ослабить Россию³⁶. Кремль, взявший на вооружение лозунг «Россия не Европа»³⁷, обвинял Запад в пропаганде ценностей, чуждых российскому обществу. Третий срок Путина начался под знаком противопоставления Западу на основе несовпадающих систем ценностей. Через 20 лет после того, как Россия заявила, что поддерживает идею Европы единой, свободной, живущей в мире с собой и с соседями, она наконец от нее отказалась.

Этот отказ отразился на российской внешней политике, особенно на отношениях со странами бывшего Советского Союза. Действуя в духе прежних высказываний о сфере интересов и влияния, а также об опасности, связанной с геополитической экспансией Запада, приоритетной темой международной повестки своего третьего срока Путин сделал евразийскую интеграцию — собирание вокруг России стран бывшего СССР³⁸. Он предложил на основе созданного в 2000 году Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии начать строительство «единого экономического пространства» с последующим преобразованием его в политический Евразийский союз, созданный в определенной степени по образцу Европейского союза и, очевидно, задуманный в качестве регионального противовеса ему. По словам Путина, это «модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира»³⁹. Это был сигнал, что Россия предпочитает многополярную систему международных отношений и не принимает однополярный мир во главе с США.

Путинская политика евразийской интеграции находилась в прямом противоречии с проводимой ЕС политикой, направленной на сближение с соседними странами через заключение с ними соглашений об ассоциированном членстве⁴⁰. Эти соглашения должны были способствовать политическим, экономическим и правовым реформам в странах Восточной Европы, укреплению их политических и экономических связей с ЕС. На момент объявления Путиным политики евразийской интеграции несколько восточноевропейских стран — Армения, Грузия, Молдавия и Украина — вели переговоры об ассоциированном членстве в ЕС. Украина была самой большой из них и стратегически наиболее важной для России.

Правительство Украины — второй по численности населения страны бывшего СССР, занимающей положение между Россией и Европой, — вело одновременно два переговорных процесса: договаривалось с Россией об участии в проекте евразийской интеграции, а с ЕС — о присоединении на правах ассоциированного членства. Эти варианты развития считались абсолютно несовместимыми друг с другом — в конце концов Киеву предстояло сделать выбор⁴¹.

Для России и лично для Путина вариант ухода Украины в ЕС был неприемлем по целому ряду причин. В 2004 году поддержанный Путиным кандидат в президенты Виктор Янукович потерпел поражение в результате «оранжевой революции», встретившей одобрение Запада. Выдвинув проект евразийской интеграции на первый план своей политической повестки в качестве противовеса Соединенным Штатам и Евросоюзу, российский президент просто не мог себе позволить еще раз проиграть ЕС.

Кроме того, все вступившие в ЕС страны бывшего СССР и его бывшие сателлиты вступали также и в НАТО. Поэтому и соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС рассматривалось в Кремле как шаг на пути ее вступления в ЕС, а затем и в НАТО. Рубежи НАТО оказались бы в таком случае практически в 500 км от Москвы. При этом ключевые украинские оборонные предприятия, снабжавшие российскую армию критически важными компонентами вооружения, остались бы на территории НАТО⁴².

Россия также зависела от Украины и из-за транзитных поставок энергоносителей в Европу. Украина критически важна для России как транзитная страна, через которую до половины экспортируемого Россией газа идет в Европу по газопроводу «Дружба»⁴³. Американские и евро-

Соглашение об ассоциации между ЕС и Украиной рассматривалось в Кремле как шаг на пути ее вступления в НАТО.

пейские лидеры давно уже жаловались на зависимость Европы от российского газа и, как следствие, возможность Москвы влиять на положение дел на континенте. Раздавались даже призывы к НАТО гарантировать надежность поставок энергоносителей⁴⁴. Для России перспектива вступления Украины в НАТО или ее превращения в сателлит ЕС означала бы недопустимую потерю силы и влияния.

Несмотря на перечисленные соображения стратегического порядка, политический кризис на Украине явился для Кремля полной неожиданностью⁴⁵. Жесткость и масштаб российской реакции — аннексия Крыма, война на Юго-Востоке Украины, яростная пропагандистская кампания против новой украинской власти и поддержав-

шего ее Запада, разрушение системы безопасности, установившейся в Европе после окончания холодной войны, — результат восприятия российским истеблишментом в области национальной безопасности угроз, связанных с возможным вступлением Украины в НАТО и ЕС.

Новая старая угроза

Потрясение, вызванное в Европе, Соединенных Штатах и соседних с Россией странах ее действиями на Украине, а затем и в Сирии, привело к фундаментальному пересмотру отношения к России, ее военного потенциала и решимости его использовать⁴⁶. На смену восприятию России как второразрядной державы, чьи вооруженные силы так и не оправались от крушения Советского Союза, вернулась тревога по поводу российской военной угрозы — впервые за последнюю четверть века⁴⁷. Даже российский военно-морской флот, давно уже списанный со счетов и практически незаметный в открытом море, стал предметом специального, широко разрекламированного доклада Разведывательного управления ВМС США⁴⁸.

Действительно, быстрый и, по всей видимости, эффективный захват Крыма, военная интервенция и спецоперация на Востоке Украины, а затем и военная миссия в Сирии изменили представление о российской армии как в мире, так и в самой России. Из-за успехов на поле боя и за его пределами появилась необходимость отрезвляющей переоценки в самой России обстановки безопасности у российских границ в Европе и Евразии, сложившейся после окончания холодной войны.

Парадоксальным образом в результате военных успехов России пришлось столкнуться с новыми угрозами и вызовами, которые стали поводом для беспокойства среди российских военных экспертов. Официальные правительственные документы, заявления высших должностных лиц и независимых комментаторов — везде оценка угроз была одинаково пессимистической. По словам одного авторитетного наблюдателя, провал попытки Евросоюза создать у своих рубежей буферную зону из государств «Восточного партнерства» — этот проект охватывал Армению, Азербайджан, Белоруссию, Грузию, Молдавию и Украину — означал, что и Россия не может рассчитывать на то, что они прикроют ее западные и южные границы⁴⁹. Россия также не может рассчитывать на эти страны как дружеские и способные прикрыть подходы к ее рубежам.

Резкое охлаждение отношений с Западом; последовательное расширение НАТО, поддержка альянсом Украины, развертывание новых

войск на его восточном фланге, давно существующая опасность применения ядерного оружия; размещение центров кибербезопасности и информационной войны в странах Балтии — из этого складывается новая повестка безопасности, с которой столкнулось российское руководство. И это далеко не окончательный перечень, его можно дополнить широким спектром существующих и потенциальных угроз — от самопровозглашенного «Исламского государства» на территории Ирака и Сирии до изменений в законодательстве Японии, позволивших использовать силы самообороны в операциях за рубежом. Так в конце 2015 года министр обороны Сергей Шойгу, выступая в присутствии Путина на заседании коллегии Министерства обороны, характеризовал новые условия, в которых вооруженные силы России должны выполнять задачи по защите суверенитета страны⁵⁰.

Похожие фразы есть и в новой Стратегии национальной безопасности России, утвержденной Путиным 31 декабря 2015 года. В этом документе главной угрозой названы США и их союзники, стремящиеся сохранить свое доминирование в мире. НАТО, согласно новой стратегии, расширяясь и наращивая потенциал, стремится к глобальным функциям, подрывает основы международной безопасности, нарушает нормы международного права и условия соглашений о контроле над вооружениями, разворачивает военную инфраструктуру в непосредственной близости от границ России и тем самым создает угрозу ее национальной безопасности. На Украине, говорится далее в документе, НАТО и ЕС поддержали антиконституционный государственный переворот, который привел к глубокому расколу в украинском обществе и способствовал возникновению долгосрочного очага напряженности⁵¹.

Как писал в 2015 году ныне покойный начальник российской военной разведки генерал-полковник Игорь Сергун, все вышеперечисленное — неотъемлемые элементы стратегии США в Евразии. Он считал, что в долгосрочной перспективе США намеревались окружить Россию и Китай кольцом лояльных Америке режимов и очагов напряженности, чтобы помешать осуществлению евразийского интеграционного проекта России⁵².

С точки зрения Москвы, укрепляя оборону балтийских государств и Польши, НАТО нарушает еще одно данное России обещание — не размещать на территории новых членов постоянные базы и крупные воинские соединения. Несмотря на оговорку о том, что обещание имеет силу «при нынешних и обозримых условиях безопасности» — а аннексия Крыма и агрессия на Востоке Украины в корне их изме-

нили, — российский истеблишмент в области национальной безопасности наверняка воспринимал наращивание военного присутствия НАТО в Балтии и Польше как подтверждение своих худших опасений⁵³. Для российских аналитиков, по всей видимости, несущественно, будут ли воинские контингенты размещены на долговременной или на постоянной основе, поскольку и то и другое фактически означает постоянное военное присутствие НАТО на передовых позициях у российских границ.

А экономика...

И официальные лица, и независимые наблюдатели отмечают, что незавидное состояние национальной экономики усложняет вызовы, с которыми столкнулась Россия из-за новой конфигурации внешних угроз⁵⁴. В прошлом остались характерные для двух первых президентских сроков Путина высокие темпы экономического роста, позволявшие улучшить экономическое благосостояние страны, укрепить ее международный авторитет и военную мощь. Низкая конкурентоспособность российской экономики на международных рынках и ее зависимость от экспорта сырья в новой Стратегии национальной безопасности названы «главными стратегическими угрозами национальной безопасности в области экономики»⁵⁵. Перед российским руководством стоит задача разработать новую модель экономического роста, поскольку старая полностью себя изжила. Необходимость решения этой задачи подчеркивают представители высшего российского руководства, в том числе руководитель администрации президента Сергей Иванов: с редкой для кремлевских чиновников прямотой он признал, что нынешние экономические трудности объясняются упущенным шансом реформировать экономику в тучные годы⁵⁶. Секретарь Совета безопасности Николай Патрушев также подчеркнул, что ускоренное развитие российской экономики — это вопрос национальной безопасности⁵⁷.

Специалисты по международной политике и национальной безопасности из российских университетов и исследовательских институтов разделяют выраженное в официальных заявлениях и документах беспокойство по поводу стоящих перед Россией проблем. Они отмечают нарастающий хаос в системе международных отношений, ее возвращение в состояние борьбы всех против всех, ослабление США и Европы как центров мирового влияния⁵⁸. Но такое положение дел вряд ли может служить поводом для злорадства, поскольку у России

теперь нет надежных партнеров (об отношениях с Китаем эксперты высказываются с осторожностью, поскольку непонятно, как они будут развиваться в дальнейшем)⁵⁹. В результате украинского кризиса и разрыва с Западом Россия, по словам Дмитрия Тренина из Московского Центра Карнеги, осталась «одна против всех»⁶⁰.

Более того, российские эксперты отмечают, что к концу 2015 года Россия вошла во всеохватывающий системный кризис. Тяжелейший удар экономике нанесло падение нефтяных цен и спад спроса на сырье во всем мире. Ситуацию усугубило падение ВВП, хронический недостаток инвестиций, девальвация рубля, отсутствие доступа на западные рынки капитала и высокая инфляция. На политической ситуации пагубно сказывались эскалация военных действий за рубежом, нарастающее давление на оппозицию, убийство оппозиционного политического деятеля Бориса Немцова⁶¹.

Несмотря на все эти сигналы о существовании фундаментальных проблем, политическое руководство страны упорно отказывалось начинать системные реформы. Стагнация и неспособность провести масштабную политическую, экономическую и технологическую модернизацию могут иметь серьезные последствия для национальной безопасности. Без реформ, предупреждал Караганов членов Совета по внешней и оборонной политике, «нашу страну неизбежно ждет поражение в будущем политическом, экономическом и военно-стратегическом соревновании XXI века»⁶². В том же ключе высказался в начале 2016 года глава Сбербанка, крупнейшего российского банка с государственным участием, Герман Греф: в публичном выступлении перед экономистами и высшими правительственными чиновниками он назвал Россию «проигравшей страной»⁶³.

Без света в конце тоннеля

Эти и похожие мрачные оценки нынешней ситуации, которые разделяют носители самых разных политических взглядов — от составителей официальных правительственных документов и представителей государственного истеблишмента до оппозиционных деятелей и сотрудников научно-исследовательских институтов, указывают на глубокое чувство неуверенности, царящее в российских политических кругах⁶⁴. Уверенность в себе, характерная для первых двух президентских сроков Владимира Путина, осталась в прошлом. Первая бравурная реакция на западные санкции и бодрые заявления, что, мол, российская промышленность с лихвой восполнит недостаток импорт-

ных товаров, что импортозамещение и девальвация рубля пойдут ей только на пользу, теперь высмеиваются как ничем не обоснованные⁶⁵. Некоторые особенно мрачно настроенные комментаторы даже утверждают, что российская экономика скатывается в индустриальную, а то и доиндустриальную эпоху, стремительно приближаясь к черте, за которой она перестанет быть самостоятельным игроком на международной арене⁶⁶. Об унынии российских экономистов, в том числе из высших правительственных кругов, свидетельствует довольно распространенная точка зрения, что за окончанием экономического кризиса, которое многие считают уже близким, не последует роста — так, по словам первого заместителя председателя Центрального банка Ксении Юдаевой, на смену кризису может прийти «вечная стагнация»⁶⁷.

Этот краткий обзор мнений, выраженных в официальных правительственных публикациях и в ходе общественного обсуждения, указывает на неуверенность части российских элит в собственных возможностях и в будущем страны. Тревожные времена, которые, по мнению многих, если не всех россиян, остались в 1990-х, оказывается, нигде не делись. Российские оценки текущей ситуации в стране и вокруг нее можно резюмировать в нескольких предложениях.

- Существующая модель развития российской экономики изжила себя и способна в лучшем случае обеспечить стагнацию и прочно удерживать экономику в ловушке среднего дохода; политическая система не может снять возникающие в обществе противоречия.
- Руководство страны пока не смогло предложить реальную стратегию вывода России из кризиса.
- Международная обстановка хаотична и враждебна.
- У России нет надежных партнеров, ей противостоит гораздо более сильный противник; его экономика несравненно больше и эффективнее российской, а военный и технологический потенциал вызывает зависть и служит отдаленным ориентиром для российских военной реформы и планов военно-технической модернизации.

Военная слабость перед Западом

Несмотря на впечатляющее возрождение российской военной мощи и боевые победы на Украине, российские оценки российских вооруженных сил полны чувства неполноценности по сравнению с НАТО. Так, один из ведущих российских военных аналитиков в статье, написанной по результатам активной стадии столкновений на Востоке

Украины, высказал мнение, что в российско-украинском военном противостоянии участвовали две устаревшие армии, одна из которых (российская) была лучше подготовлена, лучше снаряжена и эффективнее управлялась⁶⁸.

Если бы в этом или похожем конфликте участвовали добровольцы из стран НАТО, продолжил свою мысль этот российский военный аналитик, он развивался бы по совсем другому сценарию. Российской армии пришлось бы иметь дело с противником, значительно превосходящим ее силами и средствами, лучше вооруженным, лучше подготовленным, лучше управляемым, с лучше налаженным тылом. Учитывая возможную численность наземных сил НАТО, их обеспеченность высокоточным оружием и средствами ведения радиоэлектронной борьбы, российские войска, уступая им в количестве и огневой мощи, потерпели бы верное поражение. Единственное, что оставалось бы России в такой ситуации, продолжает военный аналитик, это угрожать противнику применением тактического ядерного оружия. «Наша страна, армия и флот... еще не готовы к масштабному вооруженному противоборству с применением только обычных средств поражения»⁶⁹.

Ощущение, что их армия слаба и уязвима, неизменно присутствует в представлении российских военных о будущих конфликтах и в оценке ими угроз, о какой бы войне ни шла речь — обычной, ядерной, кибер- или информационной. Ощущение это появилось не вчера, оно традиционно отражает озабоченность российских, а до того советских военных слабостью собственного военного потенциала по сравнению с мощностью НАТО.

Ядерное оружие — последняя надежда. И первая?

В последнее время ни одно российское заявление не вызвало большей озабоченности на Западе, чем заявление, сделанное на высоком уровне о модернизации российского ядерного оружия и готовности использовать его в случае военного конфликта в Европе⁷⁰. Его восприняли как свидетельство агрессивности и милитаристских амбиций России, а внутри страны эти заявления породили дискуссию о роли ядерного оружия в будущей войне⁷¹.

В этой войне Россия будет сражаться с Западом. России, пишет профессор Академии военных наук Сергей Брезкун, нужна своя «лестница деэскалации», которая дала бы возможность свернуть будущий региональный конфликт на ранней стадии и не допустить его перерастания в полномасштабную войну. Брезкун считает, что

российское руководство не уделяло достаточно внимания вопросам регионального сдерживания, которое становится все более актуальным из-за «ослабления военно-политических позиций Российской Федерации», образования на периферии враждебных государств, находящихся под влиянием Запада, и ослабления российских неядерных сил. В таких обстоятельствах идея массированного удара возмездия в ответ на региональную угрозу становится нерациональной. У России должна быть возможность пресечь эскалацию конфликта в его начальной стадии путем ограниченного ядерного удара, не приводящего к «катастрофическим последствиям», а также подходящее для этого ядерное оружие. Такой ограниченный ядерный удар, пишет Брезкун, отрезвляюще подействует на противника и заставит его отказаться от агрессивных планов⁷².

Недоверие российских военных стратегов к обычным вооружениям — явление не новое, оно восходит ко временам, предшествовавшим развалу Советского Союза — и периоду ослабления экономики и военно-промышленного сектора. Одним из первых, кто с тревогой заговорил о достигнутом Западом в 1970–80-е годы превосходстве в обычных вооружениях, был начальник советского Генерального штаба маршал Николай Огарков⁷³. После завершения военной реформы, в разгар рассчитанной на десять лет программы модернизации вооружений, на фоне выросших военных расходов и ряда успешных для российской армии боевых операций недоверие к обычным вооружениям может показаться странным. И тем не менее потенциал обычных вооружений США и других членов НАТО по-прежнему производит большое впечатление на российских военных и внушает им неуверенность в собственных аналогичных вооружениях.

В то же время российские военные считают, что не только обычные вооружения, но также и стратегический и тактический ядерный потенциал у России слабее, чем у стран НАТО. С их точки зрения, в худшем случае, который российские военные не могут исключить, комбинация обычного оружия, ядерного и средств противовоздушной обороны НАТО может уничтожить ядерный арсенал России и лишить ее возможности нанести ответный удар. Ввиду такой в высшей степени маловероятной перспективы российским военным приходится рассматривать вариант первого нанесения ими ядерного удара в качестве средства деэскалации конфликта, способа заставить противника одуматься. Иначе, не применив ядерное оружие в самом

Потенциал обычных вооружений стран НАТО по-прежнему производит большое впечатление на российских военных.

начале конфликта, Россия вообще не сможет его использовать и потерпит поражение.

Та же неуверенность в способности России нанести ответный удар слышится в дискуссии о необходимости создания механизма, который должен гарантировать массированный ответный удар в случае сокрушительной атаки на Россию, — что-то типа Машины Судного дня из фильма Стэнли Кубрика «Доктор Стрейнджлав, или Как я перестал бояться и полюбил бомбу»⁷⁴. В результате преднамеренной утечки информации российским СМИ стало известно

Российская озабоченность американскими силами противоракетной обороны имеет глубокие корни.

о проекте ядерной торпеды большой мощности, предназначенной для удара возмездия по крупным прибрежным городам США, который должен причинить многочисленные человеческие жертвы и нанести тяжелейший урон экономике⁷⁵. Другой вариант удара возмездия — подрывом мощных ядерных зарядов спровоцировать гигантские цунами, извержения вулканов и землетрясения, которые опустошат огромные территории вдоль тихоокеанского побережья США⁷⁶.

Противоракетная оборона США как средство предотвращения ответного удара внушала российским военным беспокойство еще задолго до решений о размещении средств ПРО на территории Соединенных Штатов и Европы, принятых администрациями Джорджа Буша-младшего и Барака Обамы. По мнению некоторых аналитиков, Стратегическая оборонная инициатива (она же программа «звездных войн») президента Рональда Рейгана убедила советское политбюро в военно-технологическом превосходстве США. Благодаря ей, утверждают те же аналитики, американцы не только могли внезапно атаковать Советский Союз, но и располагали средствами предотвратить ответный удар⁷⁷. Иными словами, стало очевидно: победить в гонке вооружений невозможно, что в итоге и привело к окончанию холодной войны⁷⁸.

Таким образом, российская озабоченность американскими силами ПРО имеет глубокие корни. В последнее время российские официальные лица говорят об этом с удивительной откровенностью. Так, посол по особым поручениям МИД РФ Григорий Берденников заявил в феврале 2015 года, отвечая на вопрос о планах сокращения вооружений:

«Надо понимать, что ядерное оружие — это не что-то отдельно стоящее, это часть стратегического баланса. Поэтому для того, чтобы продвигаться вперед по пути сокращения ядерного вооружения, не-

«Надо понимать, что ядерное оружие — это не что-то отдельно стоящее, это часть стратегического баланса. Поэтому для того, чтобы продвигаться вперед по пути сокращения ядерного вооружения, не-

обходимо учитывать и другие факторы — прежде всего фактор глобальной системы ПРО, которую американцы, несмотря на всю [нашу] аргументацию, многократно изложенную и основанную на широко разделяемых подходах, упорно не желают с нами обсуждать...

Вся система взаимоотношений в области ядерного оружия основана на сдерживании. То есть у вас должна быть возможность, пережив первый удар, ответить — и чтобы этот ответный удар воспринимался таким страшным, что на первый никто не пошел бы. Это и есть сдерживание. А если возникает эффективная система ПРО, то может создаться иллюзия, что большую часть средств противника можно уничтожить первым ударом, а то, что осталось, худо-бедно перехватить антиракетами. То есть чем меньшим потенциалом вы обладаете, тем легче перехватить то, что осталось после первого удара. И [американцы] нам в этих условиях говорят: „Нет, мы будем развивать эти оборонительные системы, но давайте сокращать еще дальше наступательные вооружения“. Для чего? Чтобы иметь четкую гарантию того, что будет перехвачен второй удар, чтобы иметь свободу нанесения первого удара. Мы для этого все это делаем?»⁷⁹

Обеспокоенность и откровенность российской стороны не ограничивается ядерной сферой. Продолжая свою мысль о необходимости рассматривать ядерный арсенал в комплексной связи с другими видами вооружения, Берденников сказал:

«Мы открыты к диалогу о дальнейших шагах в области ядерного разоружения. Вместе с тем убеждены, что они невозможны без решения таких проблем, как ничем не ограниченное наращивание глобальной ПРО США, проект использования СНВ в неядерном оснащении в рамках концепции „глобального удара“... нежелание США отказаться от возможного размещения оружия в космосе, наращивание количественных и качественных дисбалансов в обычных вооружениях»⁸⁰.

Как следует из этого и подобных ему высказываний высокопоставленных должностных лиц и ведущих военных экспертов, ядерное оружие продолжает играть жизненно важную роль в обеспечении национальной безопасности России⁸¹. Угроза ядерному оружию воспринимается как угроза самому существованию России как независимого, суверенного государства.

Новые угрозы

Большое внимание российские военные эксперты уделяют развитию и наращиванию Соединенными Штатами стратегических вооружений — ядерных, высокоточных, неядерных дальнего радиуса действия

и средств противоракетной обороны⁸². Они открыто признают, что считают эти вооружения серьезной угрозой, и одновременно уверяют, что российские стратегические оборонительные системы надежны и неуязвимы для американских наступательных и оборонительных вооружений⁸³.

В среде российских военных экспертов и стратегов уже несколько десятилетий, со времени появления работ маршала Огаркова, идет обсуждение меняющейся природы войны, роли, которая отводится в ней ядерному и неядерному оружию, и методов стратегического сдерживания. В этом обсуждении отражается глубокая уверенность российских аналитиков и стратегов в том, что Россия заметно отстает от Соединенных Штатов в развитии обычных высокоточных вооружений и неядерных средств сдерживания⁸⁴. Эксперты также считают, что по мере улучшения тактико-технических характеристик неядерных высокоточных вооружений они возьмут на себя функции, за которые до сих пор отвечало исключительно ядерное оружие⁸⁵. Тем самым стоящая перед российскими военными задача сдерживания противника, располагающего новейшим неядерным высокоточным оружием, значительно осложняется⁸⁶.

Среди российских военных экспертов есть и скептики, которые ставят под сомнение не столько превосходство американского арсенала над российским, сколько утверждение, что при решении определенных задач вместо ядерных систем может быть использовано обычное высокоточное оружие⁸⁷. По их мнению, главная угроза российским средствам ядерного сдерживания и нанесения ответного удара исходит от американских ядерных систем — и поэтому в первую очередь следует искать способ противодействия именно ядерному оружию. Но даже эти эксперты согласны с тем, что обычное высокоточное оружие способно ощутимо повлиять на стратегический баланс сил⁸⁸.

В сложившейся ситуации российские военные эксперты продолжают делать ставку на ядерное оружие. Несмотря на серию успешных ударов из Каспийского моря по целям в Сирии крылатыми ракетами корабельного базирования с обычными боеголовками, этого широко разрекламированного оружия, по мнению экспертов, очевидно, недостаточно для сдерживания исходящих от НАТО угроз России⁸⁹.

В сентябре 2014 года вице-премьер Дмитрий Рогозин, курирующий оборонно-промышленный комплекс, пообещал, что к 2020 году Россия обновит вооружение стратегических ядерных сил полностью, а не на 70%, как предполагалось ранее⁹⁰. По словам Сергея Шойгу, доля современных комплексов в ракетных войсках стратегического на-

значения достигает 56%⁹¹. Начальник российского Генерального штаба генерал армии Валерий Герасимов поддержал данное Рогозиным обещание и назвал приоритетное развитие стратегических ядерных сил первоочередной задачей Министерства обороны⁹².

Но несмотря на программу ускоренной модернизации и бравурные заверения в надежности российского ядерного щита, который может отразить любое нападение и остановить любого противника, отдельные российские эксперты по вопросам обороны, похоже, склоняются к тому, что обозначенных мер будет недостаточно⁹³. Так, существует мнение, что даже размещение в Крыму и Калининградской области баллистических ракет малой дальности «Искандер», способных нести ядерные боеголовки, не сможет остановить потенциального агрессора⁹⁴. В качестве более эффективной меры эксперты предлагают выход из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и возвращение запрещенного им класса ракетных систем⁹⁵. Как утверждают российские наблюдатели, такая мера обсуждается всерьез — ввиду двойной угрозы: развертывания противоракетной обороны НАТО в Европе и появления ракет средней дальности на вооружении Пакистана, Индии и Ирана⁹⁶.

Согласно официальным заявлениям, Россия может применить ядерное оружие только в двух случаях: в ответ на применение против нее или ее союзников ядерного и других видов оружия массового уничтожения, а также в случае агрессии с применением обычного оружия, при которой будет поставлено под угрозу само существование российского государства⁹⁷. В то же время, судя по дискуссиям на тему оборонной политики, высшие военные чины рассматривают также третий вариант: нанесение превентивного ракетно-ядерного удара — либо ограниченного, с целью деэскалации конфликта, либо более масштабного⁹⁸. Это можно расценивать как признание российскими военными своей неуверенности в способности нанести ответный удар, то есть они опасаются, что, не применив ядерное оружие первыми, они просто его лишатся.

Ракетно-ядерное оружие, бесспорно, является основополагающим элементом российской оборонной политики и еще долго будет оставаться таковым. Российские эксперты по вопросам обороны и официальные представители государства открыто признают, что нынешнее промышленное и технологическое отставание в обозримое время не позволит России сравняться с США в области новейших военных тех-

Ракетно-ядерное оружие является основополагающим элементом российской оборонной политики и еще долго будет оставаться таковым.

нологий⁹⁹. Этот факт, очевидно, не добавляет им уверенности в конфронтации с Западом, и ситуация только ухудшается из-за распространения новых технологий и разнообразных форм ведения войны.

Кибервойна — новое абсолютное оружие

Как будто американского ядерного и высокоточного оружия, новейших технологий противоракетной обороны было недостаточно — возникновение такого явления, как кибервойна, внушило российским военным еще больше неуверенности в своих силах. Это не значит, что Россия не пыталась со своей стороны вести масштабные боевые действия в киберпространстве, а в эпоху, предшествовавшую распространению компьютерных технологий, не тратила огромные ресурсы на информационную войну и то, что в России называют «радиоэлектронной борьбой». Все это было. И тем не менее информационная революция, универсальная компьютеризация всех сфер деятельности государства и общества обернулись для России множеством новых угроз.

По мнению российских экспертов, кибервойна, война нового типа, уже перестала быть «войной будущего»¹⁰⁰. Она разворачивается прямо сейчас — не на суше, не на море, не в воздухе и не в космосе, а в новой, пятой среде — киберпространстве. Кибервойна более важна, чем традиционная, и ведется практически непрерывно. Граница между войной и миром постепенно стирается. Для России кибервойна чревата самыми разными угрозами — от паралича и уничтожения инфраструктуры до выведения из строя компьютерных сетей или распространения и внушения населению заведомо ложной информации. По потенциальной разрушительной мощи, полагают российские эксперты, кибероружие сравнимо с ядерным¹⁰¹. С его помощью можно посеять панику, ввергнуть общество в хаос, способствовать свержению законной власти, подавить в народе волю противостоять агрессии, парализовать вооруженные силы. Кибероружие позволяет выиграть войну прежде, чем раздастся первый выстрел¹⁰². Просчитать возможные последствия войны нового типа — задача первостепенной важности для российских военных, и они приступили к ее решению¹⁰³.

Информационная война уже давно находится в центре внимания органов обеспечения национальной безопасности. Совет безопасности еще в 2000 году утвердил Доктрину информационной безопасности Российской Федерации, которая с тех пор обросла целой библиотекой вспомогательных документов, определяющих политику в этой сфере¹⁰⁴. В последние годы многократно увеличилась озабоченность

агрессивными действиями в киберпространстве и на полях информационной войны, противодействие им активно обсуждалось экспертами по национальной обороне и безопасности¹⁰⁵. В принятой в конце 2015 года Стратегии национальной безопасности сказано, что в интересах государственной и общественной безопасности российская власть будет предпринимать «меры для повышения защищенности граждан и общества от деструктивного информационного воздействия со стороны экстремистских и террористических организаций, иностранных специальных служб и пропагандистских структур»¹⁰⁶.

Насколько актуальной считается в России угроза, исходящая от киберпространства, понятно из заявления Путина, который в 2014 году назвал интернет «спецпроектом ЦРУ» и призвал россиян не пользоваться Google. Рассуждения президента о том, что США «контролируют» интернет, в сочетании с упорными стараниями российских властей установить суверенный контроль над российским «сегментом» интернета отражают обеспокоенность как элит, так и широких слоев населения уязвимостью страны перед кибератаками и информационной агрессией со стороны реально существующих и воображаемых врагов¹⁰⁷. Эта обеспокоенность заставляет российскую власть искать пути эффективного регулирования российского интернета и даже рассматривать возможность в экстренном случае полностью отключить Россию от Всемирной сети¹⁰⁸. На международных форумах, посвященных вопросам управления интернетом, российская сторона последовательно настаивает на своем праве суверенного контроля над российским сегментом интернета и тем самым объединяется с Китаем в противостоянии США и странам Запада, которые выступают за ничем не ограниченную свободу передачи информации¹⁰⁹. В будущем российская власть, вероятнее всего, активизирует поиск возможностей для регулирования и, при необходимости, отключения интернета, поскольку видит в свободном интернете одну из главных угроз собственному выживанию¹¹⁰.

С точки зрения российских экспертов по национальной безопасности, будущее уже наступило. В результате Россия ощущает себя окруженной со всех сторон — она стала более уязвимой, а количество угроз ее безопасности увеличилось.

Россия ощущает себя окруженной со всех сторон — она стала более уязвимой, а количество угроз ее безопасности увеличилось.

Война другими средствами

Усиление ощущения угрозы среди российских экспертов с началом кризиса на Украине положило начало дискуссии о разных видах некинетических военных действий, которые Запад даже в мирное время ведет против России. Помимо информационной и кибервойны, примером таких действий считаются западные экономические санкции против России.

Вкратце ответ Кремля на санкции сводится к серии шагов в сторону изоляционизма и экономического национализма. Отказ Visa и MasterCard обслуживать транзакции двух российских банков, подпавших под американские санкции, продемонстрировал российской власти, насколько национальная экономика зависит от западных платежных систем — и, соответственно, насколько она уязвима. В ответ российский Центральный банк анонсировал план создания национальной платежной системы, призванной оградить Россию от западного давления в случае введения новых санкций¹¹¹. Раздававшиеся позже угрозы лишить Россию доступа к системе SWIFT (Общества всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций) заставили российскую власть задуматься о создании аналогичной системы в сотрудничестве с Китаем¹¹².

Предприятия российского военно-промышленного комплекса получили указание сократить и постепенно свести к нулю поставки из-за рубежа¹¹³. Стремление покончить с импортозависимостью распространяется не только на оборонную промышленность — в мае 2016 года Путин поставил перед кабинетом министров задачу стимулировать отечественное производство и импортозамещение во всех областях экономики. Следующим этапом, по указанию Путина, должна стать разработка и проведение в жизнь мер по деофшоризации крупнейших промышленных предприятий, включающих в себя изменения в налоговом, финансовом и уголовном законодательстве, которые снизили бы привлекательность использования бизнесом офшорных юрисдикций¹¹⁴.

Представление о санкциях как о разновидности военных действий или инструменте международного принуждения появилось не вчера и не в России — у него богатая история, уходящая корнями в Древнюю Грецию¹¹⁵. Тем не менее западные санкции и последовавший за их введением — пусть не ими одними обусловленный — экономический спад продемонстрировали, насколько уязвима Россия в своей зависимости от внешних сил и враждебного окружения.

Гибридная война — старое вино в старых мехах

Захват российской армией Крыма и последовавшие затем боевые действия на Востоке Украины поставили в центр внимания российских и зарубежных наблюдателей так называемую гибридную войну. Под этим понятием подразумевается широкий диапазон кинетических и некинетических военных действий, которые ведутся силами как военнослужащих, так и гражданских. Для России гибридная война — это и угроза безопасности страны, и ответ на угрозу со стороны враждебных государств.

Гибридная война интересует западные официальные лица и экспертов прежде всего потому, что именно такую необъявленную войну, по их мнению, Россия ведет против Украины — с применением средств информационной и кибервойны, задействованием сил специального назначения, гражданских лиц и в отдельных случаях кадровых военных¹¹⁶. Предполагается, что комбинированное использование названных сил и средств позволяет добиться эффекта неожиданности, привести неприятеля в замешательство и достичь поставленных военно-политических целей без полномасштабных боевых действий и формального объявления войны — просто поставив противника перед свершившимся фактом и тем самым избежав ненужных жертв и эскалации враждебности по отношению к России. Особенно уязвимы перед войной такого типа, предупреждает Запад, граничащие с Россией государства с многочисленным русским населением, и в первую очередь страны Балтии¹¹⁷.

Дополнительное преимущество гибридной войны с российской точки зрения — неопределенность ситуации. В отсутствие прямой военной интервенции России в одну или несколько балтийских стран у НАТО не будет убедительных доказательств агрессии, что может вызвать замешательство и разногласия внутри альянса относительно оказания вооруженной помощи жертве нападения в соответствии со статьей 5 Североатлантического договора.

Российские военные эксперты, в свою очередь, обвиняют Запад в ведении гибридной войны против России с использованием боевых и небоевых средств, в том числе экономических санкций и информационных атак¹¹⁸. Согласно российской интерпретации, элементами гибридной войны являются дестабилизирующие мероприятия по продвижению демократии — а именно «цветные революции» в странах, граничащих с Россией. Эти мероприятия, не приближаю-

щиеся к военным, якобы формируют зону нестабильности у границ России, помогают окружить ее агентами западного влияния и создать благоприятные условия для интервенции со стороны Запада¹¹⁹. Более того, дестабилизация угрожает не только соседям России, но и ей самой, поскольку поддержка Западом групп внутри России, настроенных оппозиционно по отношению к российской власти, также может рассматриваться как одно из направлений гибридной войны¹²⁰. Из-за своей разрушительности полномасштабные войны — не

важно, с применением или без применения ядерного оружия, — стали слишком опасными, если не самоубийственными, для стран-участниц. Поэтому и появились другие разновидности войны, чреватые меньшим риском и не несущие катастрофических последствий.

Неуверенность, проглядывающая в любом обсуждении места России в Европе и Евразии, на самом деле вполне оправданна.

По мнению некоторых российских экспертов, несмотря на шумиху, окружающую концепцию гибридной войны с начала конфликта на Украине, ничего новаторского по сути в ней нет¹²¹. Например, информационные операции давно уже играют ключевую роль в дезинформировании противника, деморализации населения и вооруженных сил. Использование регулярных военных сил без опознавательных знаков имеет долгую традицию, так же как и практика выдачи их и наемников за добровольцев. Представление о гибридной войне как о чем-то новом, таким образом, не выдерживает критики и противоречит многочисленным фактам богатой истории военных конфликтов¹²².

По нынешней реакции российской власти на санкции, наложенные США и ЕС в связи с агрессией на Украине, можно судить о том, как Россия будет реагировать на подобные кризисы в будущем. Сосредоточив усилия на слабейших и беднейших членах ЕС и НАТО, в частности на Греции и Болгарии, российское руководство попыталось разрушить установившийся в обеих организациях консенсус по поводу антироссийских санкций¹²³. Финансирование одним московским банком ультраправого французского «Национального фронта», по всей видимости, явление того же порядка и представляет собой попытку России обеспечить себе рычаги влияния на французскую политику¹²⁴. Кроме того, российские власти пытались использовать в своих целях политические партии, отдельных политиков и должностных лиц Чехии, Германии и Латвии¹²⁵.

В кризисной ситуации допустимыми средствами считаются дезинформация противника, разного рода информационные опера-

ции, дипломатическое маневрирование, отвлекающие передвижения войск, активация «спящих» агентов, привлечение сочувствующих из числа местного населения, инфильтрация на территорию противника подразделений специального назначения, проведение разведки и осуществление множества других мероприятий с участием военных и полувоенных формирований, а также гражданских лиц. Подкуп, шантаж, привлечение криминальных связей и открытая экономическая помощь — все это способы подготовить выгодные боевые позиции или достичь поставленных политических целей прежде, чем прозвучит первый выстрел.

Мрачные перспективы

Неуверенность, проглядывающая в любом обсуждении места России в Европе и Евразии, на самом деле вполне оправданна: слишком туманным видится будущее России, ее соседей, потенциальных партнеров, союзников и противников. Но при этом с полной определенностью можно утверждать, что компетенция российских лидеров, военных и дипломатов в ближайшие годы и десятилетия подвергнется всесторонней проверке сложной геополитической обстановкой и многочисленными внутривнутриполитическими вызовами.

Предсказывать траекторию развития России — задача в принципе непростая. Мало кто предвидел стремительный конец Советского Союза. Мало кто знал заранее, что распад страны будет происходить относительно мирно. Мало кто мог предсказать послесоветскую экономическую катастрофу, восстановление экономики десятилетием позже и последовавший за ним экономический бум, массовые протесты 2011–2012 годов, войну на Украине и ожесточенный антизападный поворот в российской внутренней и внешней политике. Все эти события и перемены уместились в короткий в масштабах истории двадцатипятилетний отрезок времени.

В следующие десять-пятнадцать лет сопоставимая по насыщенности череда событий теоретически вполне может привести к распаду России на несколько государств, причем на территории некоторых из них останется ядерное оружие; к новой войне в Закавказье; к сближению с Западом, вызванному необходимостью модернизации, помощи в развитии экономики и консолидации ядерного арсенала в стране — правопреемнице России. За всем этим может последовать приход к власти националистического режима, который, поставив себе целью собрать земли бывшей империи и восстановить великое русское

государство, ввяжется на этой почве в новый конфликт с соседями и Западом.

Короче говоря, однозначно предсказать будущее России невозможно. Вместо этого стоит рассмотреть ряд возможных вариантов развития событий, учитывая и, на первый взгляд, абсолютно фантастические. И в итоге предостеречь читателя от слишком буквального восприятия сделанного прогноза.

Устоявшаяся политическая система

Из-за множества перемен, произошедших в России за последнюю четверть века, легко не заметить того обстоятельства, что в стране существует прочно сложившаяся политическая система. Несмотря на все различия между эпохой Ельцина, президентством Путина и медведевским междуцарствием, все это время российская политическая система практически не менялась. В общих чертах она соответствует описанию эксперта по России Томаса Грэма, данному им на раннем этапе ее становления: по сути своей олигархическая, со всеми внешними атрибутами современной демократии, но лишенная внутреннего идеологического разнообразия и мотивированная исключительно соперничеством за собственность между различными олигархическими группами и кланами¹²⁶. В центре этой конструкции возвышается сильная фигура президента, чья задача — управлять конкуренцией между кланами и тем самым поддерживать в стране стабильность.

Эта система сложилась в самом начале правления Ельцина и практически без изменений дошла до наших дней. С тех пор одни кланы и олигархи сошли со сцены, их место заняли другие. Президентская власть то укреплялась, то слабела в зависимости от того, кто занимал этот пост. Но суть политической системы оставалась прежней. Ее характерные черты — сильная исполнительная власть, тесная связь между властью и собственностью, их концентрация в руках относительно немногочисленной элиты, отсутствие представительности во власти, наличие господствующей идеологии — сложились в допутинскую эпоху и восходят к советскому и имперскому периодам российской истории. И признаков наступления в обозримом будущем скольконибудь заметных перемен нет. Политическая система России может, разумеется, претерпеть какие-то косметические изменения, но вряд ли в ближайшие десять-пятнадцать лет здесь появится представительная власть. Впрочем, возможно, перемены потребуются для того, чтобы преодолеть проблемы, встающие перед страной.

Перспектива застоя

В 2016 году, на середине третьего президентского срока Путина, перед страной открываются крайне невеселые перспективы. По мнению многих цитируемых в этой работе экспертов, российская экономика страдает не только от падения цен на нефть и санкций, введенных Соединенными Штатами и ЕС. Дело в том, считают эксперты, что модель экономического развития, которой Россия следует вот уже полтора десятка лет, полностью себя изжила.

Некоторые российские эксперты говорят о том, что Россия на семнадцатом году правления Владимира Путина похожа на Советский Союз времен Леонида Брежнева, который стоял во главе государства восемнадцать лет, с 1964 по 1982 год¹²⁷. Советский Союз при Брежневе тоже зашел в тупик и оказался перед необходимостью радикально изменить курс своей внутренней и внешней политики.

Следующие президентские выборы должны состояться в 2018 году. Путину, которому тогда исполнится шестьдесят пять лет, надо будет выбирать: пойти на новый шестилетний срок, уйти — временно, в рамках тактического маневра, или совсем отойти от дел. Вероятность того, что Путин уйдет — на покой, а не уступив свое место на время кому-то другому, — на момент написания этого текста представляется очень небольшой¹²⁸.

Но даже если Путин покинет политическую сцену, это не будет означать, что перспективы политической или экономической модернизации России автоматически улучшатся. Верхний эшелон российской политической элиты занимают носители одних с Путиным взглядов и выходцы из одной с ним среды. Надежда на то, что эти люди начнут политические или экономические реформы, крайне мала.

Если Путин уйдет

И все же вариант ухода Путина с политической сцены, хотя бы и чисто теоретический, стоит рассмотреть. Если по окончании его нынешнего срока Путин уйдет, новый лидер будет избран. Так формально должна происходить смена руководства.

В действительности уход Путина может существенно дестабилизировать российскую политическую систему, поскольку он занимает в ней уникально важное место. Он возвышается над различными группами и кланами, примиряет запросы одних с желаниями других, разрешает возникающие разногласия¹²⁹. Ни у одного другого российского политика нет такого или хотя бы сравнимого влияния. У него нет ни преемника, ни «правой руки». В случае смерти или недееспособ-

**Если Путин покинет политическую сцену,
не оставив преемника, правящая элита
сплотится вокруг единого кандидата.**

собности действующего президента премьер-министр — в данном случае Дмитрий Медведев — исполняет его обязанности, пока — не позже чем через девяносто дней — не будет избран новый президент.

Медведева практически никто из политологов не считает ни вероятным кандидатом на пост президента, ни сильной самостоятельной фигурой российской внутренней политики.

В отсутствие заранее назначенного политического преемника процесс выдвижения кандидата от политической элиты — так называемой партии власти — будет сопровождаться гораздо более острым соперничеством, чем собственно выборы. Такая борьба внутри элиты развернулась в 2007–2008 годах — тогда подходил к концу второй срок Путина, а он не называл преемника и не сообщал о своих дальнейших планах. Точно так же в 2011 году беспокойство элит вызвала неопределенность судьбы тандема Медведев — Путин.

Если Путин покинет политическую сцену, не оставив преемника, правящая элита будет стараться сохранить существующую политическую систему и не допустить внутреннего раскола, поэтому она, скорее всего, сплотится вокруг единого кандидата. Но процесс выбора такого кандидата будет, по всей видимости, непростым, с ожесточенной конкуренцией между кланами и группами интересов.

На президентских выборах почти наверняка победит кандидат от элиты. Российская оппозиция сильно пострадала от систематических действий путинской администрации, направленных на то, чтобы помешать оппозиционным партиям и вообще гражданскому обществу привлекать в свои ряды новых людей, собирать деньги и вообще каким-либо образом участвовать в политической жизни страны. Едва ли оппозиция выдвинет серьезного кандидата, который мог бы конкурировать с выдвиженцем партии власти.

Президентскими выборами период политической нестабильности в России в любом случае не закончится. Новому лидеру придется очень постараться, чтобы консолидировать в своих руках власть и восстановить нарушившееся с уходом Путина равновесие клановых интересов. Для решения этих задач — с учетом размеров страны, количества кланов и групп, наличия своих интересов у регионов и общего плачевного состояния экономики, обостряющего конкуренцию кланов за куски уменьшающегося пирога, — наверняка потребуется не один год.

Какова вероятность, что в такой обстановке новый президент начнет масштабные реформы? Как и в период горбачевской политики

разрядки международной напряженности и проводимых им рыночных преобразований внутри страны, такие реформы, несомненно, будут восприняты неоднозначно и встретят сопротивление кланов, сделавших ставку на сохранение статус-кво. Любому новому лидеру придется иметь это в виду. Он должен будет также принять во внимание непрочность российской экономики и помнить о том, что реформы Горбачева привели к катастрофе — распаду страны. Кто бы ни стал новым лидером, в таких условиях к реформам он приступит — да и приступит ли? — с крайней осторожностью. Так что, скорее всего, при таком варианте развития событий следующие десять лет — а то и дольше — России предстоит прожить при путинизме, пусть даже и без Путина. Перемены придется отложить на потом — возможно, до второго срока следующего после Путина президента.

Перемены могут дестабилизировать ситуацию в стране. Приступив в середине третьего десятилетия XXI века к широкомасштабным реформам, следующий российский лидер столкнется с множеством проблем, в том числе:

- неблагоприятной демографической ситуацией;
- экономическим застоем;
- технологической отсталостью российской промышленности;
- преградами для внутренних и зарубежных инвестиций: чрезмерным государственным регулированием, недостаточным соблюдением принципа верховенства закона, коррупцией, слаборазвитой инфраструктурой;
- чрезвычайно высокой международной конкуренцией.

Громадные размеры страны и близость ее отдельных регионов к таким центрам экономического и геополитического притяжения, как Китай, Турция и Европа, приведут к возникновению мощных центробежных сил и значительно осложнят для федерального правительства задачу управления экономикой и политической системой. Россия с ее федеративным устройством может столкнуться с сепаратизмом, как было в союзных республиках в последние годы существования СССР. Одним из решений может стать делегирование регионам значительных властных полномочий. В качестве еще одного возможного варианта развития событий следует рассматривать дальнейший территориальный распад России в конце 2020-х годов.

Уход Путина с политической сцены по окончании нынешнего срока не гарантирует, что следующий президент займется реформами внутренней и внешней политики. Попытки таких реформ, если

они будут предприняты, могут серьезно дестабилизировать ситуацию в России.

Если Путин останется

В связи с вероятностью переизбрания Путина в 2018 году на четвертый президентский срок возникает принципиально важный вопрос — можно ли ждать от него перемен. Возвращение Путина-президента в 2012 году было ударом по сторонникам реформ — до этого момента еще была надежда на экономическую и политическую модернизацию страны. После 2012 года оснований для надежды стало меньше, а с началом украинского кризиса от нее почти ничего не осталось.

Многие в России считают, что стране необходимы экономические и политические перемены. И в то же время распространено мнение, что значительные перемены могут дестабилизировать существующую политическую систему. Как уже было сказано, воспоминания о последствиях радикальных горбачевских реформ до сих пор не поблекли.

Путин твердо и последовательно отвергает идею политической модернизации как угрозу стабильности. Весь его третий срок проходит под знаком антимодернизации, что выражается в подавлении гражданского общества, отгораживании России от Европы и Соединенных Штатов, пропаганде так называемых традиционных ценностей, отличных от европейских, гордых заявлениях, что «Россия — это не Европа», и движении к автаркии ради приобретения иммунитета к западным санкциям. Попытки Кремля установить приоритет национального права над подписанными Россией международными договорами и отключить страну от мирового интернета — типичные проявления антимодернизации, которой после возвращения Путина пропитана вся российская политика и система принятия решений.

В своих выступлениях Путин периодически говорит о необходимости экономической модернизации. Но вся его деятельность на президентском посту начиная с 2000 года — последовательная, постепенная, продуманная консолидация политической власти и экономических рычагов в руках кучки людей, тесно связанных с государственной властью, — гораздо красноречивее любых его слов. Если под конец своей политической карьеры Путин вдруг станет модернизатором, произойдет настоящий разрыв шаблона.

Модернизация российской экономики невозможна без модернизации политической структуры, без перехода от замкнутой околокремлевской олигархии к более открытой системе, основанной на равенстве всех перед законом, прозрачности и честной конкурен-

ции. Такой переход потребует реформ, угрожающих политическому устройству, на котором последние 15 лет держится российская внутриполитическая стабильность и личная власть Путина и которое восходит корнями к системе, сложившейся вскоре после крушения Советского Союза. Шансы на перемены таких масштабов невелики в обозримом будущем.

В соответствии с действующей конституцией, переизбравшись в 2018 году, Путин останется у власти до 2024 года. Ему к тому времени исполнится семьдесят один год, и он вполне может остаться на своем посту еще на один срок. Перспектива того, что Путин будет править до 2030-го, вполне реальна, в то время как вероятность смены им политического курса весьма мала.

Это, однако, не означает, что Россия так и будет двигаться бесконечно по нынешней траектории. Отсутствие реформ и шагов в сторону политической и экономической модернизации отрицательно скажется на экономике, политике и международном авторитете страны. В результате почти наверняка в политической, оборонной и экономической системах появятся непредвиденные перемены. Но и любые попытки Путина или его преемника что-то поменять также несут риск непредвиденных перемен. Если коротко, то вне зависимости от проводимого Путиным курса впереди у России десять-пятнадцать непростых лет.

Оппозиционные политические партии и общественные организации слабы, жестко ограничены в своих действиях, что практически исключает мощное организованное противостояние путинскому режиму. Однако ограничения, наложенные на организованную политическую деятельность, едва ли способны помешать спонтанным проявлениям недовольства и стихийным низовым акциям, вызванным падением уровня жизни, действиями местных властей, межобщинной, межрасовой и межконфессиональной напряженностью¹³⁰. Нарастая, протестная активность может со временем приобрести системный характер и создать возможности для решительного политического противостояния. Неспособность или нежелание режима решать спровоцировавшие протест экономические и политические проблемы может ожесточить противостояние и создать дополнительную угрозу внутренней стабильности страны.

Кроме угрозы политической стабильности в длинный перечень проблем, с которыми российская власть столкнется в условиях стаг-

Перспектива того, что Путин будет править до 2030 года, вполне реальна, в то время как вероятность смены им политического курса весьма мала.

нирующей экономики и дефицита ресурсов, входит опасность нового обострения обстановки на Северном Кавказе, где относительные мир и стабильность поддерживаются ценой громадных вливаний из федерального бюджета, притом что затраты на оборону, социальные, научные, образовательные и другие программы сокращаются¹³¹. В сочетании с недостатком инвестиций даже в критически важный энергетический сектор эти сокращения несут в себе угрозу долговременного кумулятивного воздействия на экономику, подрывая ее способность к инновации, диверсификации и росту, что прямо указывает на наличие системного кризиса¹³².

Внешние вызовы

Если российскому руководству не хватало забот внутри страны, то за ее пределами его также ожидают немалые вызовы. Украинский кризис усугубил угрозы с евроатлантического направления, которых российские военные эксперты давно опасались. В то же время разрыв отношений с Европой и Соединенными Штатами не привел к появлению у России новых надежных партнеров или к возникновению новых альянсов где-либо еще. Это происходит на фоне нарастания нестабильности как в мире в целом, так и в соседних с Россией регионах.

Самовыполняющиеся предсказания

В Европе, где Россия всегда оценивала приближение военных сил НАТО к своим границам как угрозу, после украинского кризиса эти опасения стали реальностью. Если до аннексии НАТО рассматривало Россию в качестве возможного партнера — хотя шансов им стать со временем становилось все меньше, — то начало войны на Востоке Украины положило конец надеждам на партнерство, а отношения между Россией и альянсом стали открыто враждебными. Обязательство НАТО не размещать на постоянной основе при определенных условиях безопасности базы и боевые соединения на территории новых членов альянса утратило силу в результате аннексии Крыма, агрессии на Востоке Украины и российских угроз в адрес стран Балтии и других стран — членов НАТО.

Украинский кризис вынудил НАТО приступить к мероприятиям, которые прежде считались маловероятными. В ответ на действия, названные командованием НАТО «самой опасной угрозой Европе», альянс размещает свои войска и вооружения, в том числе тяжелое американское, вдоль российских границ от Балтийского до Черного моря; начал планирование и отработку операций по отражению российской

агрессии, а также комплектование сил особо быстрого реагирования¹³³. В Швеции, нейтральной уже почти двести лет, и Финляндии, придерживающейся нейтралитета с 1948 года, началось активное обсуждение возможности вступления в НАТО¹³⁴.

Более того, западные военные эксперты предлагают ответить на украинский кризис с помощью оружия, которое, по российским оценкам, в случае возникновения кризиса в Европе должно было стать главным фактором дестабилизации и наибольшей угрозой европейской безопасности¹³⁵. Комплексное развертывание НАТО систем большой дальности, высокоточных и малозаметных для радаров ПВО, оправдывает худшие ожидания российских военных.

Кроме чисто военных угроз на западном стратегическом направлении России придется столкнуться с опасной неопределенностью и, возможно, хаосом. Главный вызов России на ее западной границе — неурегулированный конфликт с Украиной. Действия России на Украине стали источником глубокой вражды между двумя странами, которые до сих пор жили в мире. Россия получила постоянный очаг нестабильности вместо предсказуемых, пусть и заходивших временами в тупик отношений, просуществовавших четверть века — с развала Советского Союза до аннексии Крыма.

Украина — проблемный сосед

Оба варианта пути, по которому будет двигаться Украина, нельзя назвать блестящими: она либо будет медленно и трудно выходить из кризиса, либо вернется на российскую орбиту. Трудность открывающихся перед страной перспектив обусловлена многими обстоятельствами: наследием советского периода в сочетании с недобросовестным управлением, превратившим Украину за четверть века независимости в коррумпированную олигархию; слабостью экономики, истощенной конфликтом на востоке страны и не доведенными до конца реформами; отсутствием интереса у Запада поддержать Украину столь же решительно, как он поддерживал интеграцию стран Балтии и бывшего Варшавского договора в западные политические, экономические и оборонные структуры. Кроме того, конфликт на востоке страны не будет, скорее всего, разрешен окончательно, а заморожен и останется, таким образом, незаживающей раной — постоянной угрозой внутренней политике, экономике и безопасности Украины.

В соответствии с первым сценарием до 2019 года, когда заканчивается президентский срок Петра Порошенко, Украина будет двигаться дальше нынешним курсом трудных, медленных политических

Изменение стратегической ориентации Белоруссией может подтолкнуть Кремль к новой военной интервенции.

и экономических реформ. При этом кое в чем она добьется умеренных успехов: немного улучшится инвестиционный климат; начнется постепенное структурное реформирование, затрагивающее в первую очередь энергетику и тяжелую промышленность; будут сделаны шаги по децентрализации власти в стране и ограничению власти олигархов. Перемены обещают быть трудными и сопряженными с политическими рисками, они могут поставить под угрозу и без того хрупкую поддержку украинской власти электоратом и даже привести к досрочным парламентским выборам, что допол-

нительно осложнит решение поставленных задач. Рассматриваемый сценарий предполагает также проведение непростой реформы сектора безопасности, переоснащение вооруженных сил, исполнение массы требований Евросоюза в рамках Соглашения об ассоциации и Соглашения о свободной торговле. Эта чрезвычайно амбициозная повестка может быть исполнена только частично — даже при условии, что за нее возьмутся чрезвычайно энергичные и преданные реформаторы, получающие щедрую финансовую помощь, чего, скорее всего, не произойдет. При этом Украина будет непрерывно испытывать жесткое давление со стороны России.

По второму сценарию Украину ожидают провал реформ, рост народного недовольства, парламентский тупик и кризис. В результате наступит паралич власти. Из-за того что подписание соглашения с Международным валютным фондом (МВФ) будет поставлено под угрозу, его помощь Украине прекратится. За этими событиями последует новый кризис, раскол правящей коалиции, досрочные парламентские и, возможно, президентские выборы, в результате которых к власти придут менее реформаторски настроенные круги, и Украина снова превратится в малоэффективное олигархическое государство, каким она была до Евромайдана и антиправительственного восстания 2013–2014 годов. Новая украинская власть постепенно примирится с Россией в обмен на финансовую помощь в виде выгодных займов и газовых контрактов. Многие на Украине примирение с Россией встретят в штыки, что станет причиной нескончаемой внутривнутриполитической напряженности, раскола в обществе и беспомощности власти.

Какой бы из двух сценариев ни осуществился на Украине, в обозримом будущем она, вероятнее всего, останется хрупким государством, с трудом справляющимся с реформами и втянутым в противостояние между Россией и Западом. Ни Россия, ни Европа с Соединенными

Штатами не будут рассматривать ее в качестве надежного партнера. Украина обещает причинить немало экономических и военных проблем России и Западу и еще долго служить главным источником напряженности и разногласий в их отношениях.

Белоруссия — ненадежный союзник

Подобно Украине, втянутым в противостояние между Россией и Западом оказался ее северный сосед — Белоруссия. Страной вот уже больше двадцати лет правит ловкий авторитарный лидер Александр Лукашенко. Страна выживает благодаря в большей степени особым отношениям с Россией, огромным субсидиям от нее и умению Лукашенко устранить и маргинализировать любую оппозицию.

С началом украинского кризиса Лукашенко попытался несколько дистанцироваться от России и наладить отношения с Западом. Евросоюз белорусскую инициативу встретил благосклонно и сделал ряд встречных шагов¹³⁶. К Западу Лукашенко обратился отчасти потому, что не надеется и дальше в прежних объемах получать помощь от Москвы и в то же время нуждается в экономической поддержке своего режима¹³⁷.

Лукашенко, которому исполнился шестьдесят один год, может оставаться у власти и десять лет, и дольше. При его подтвержденном двадцатилетним опытом умения лавировать между Россией и Западом и при полном отсутствии политической конкуренции белорусский президент способен еще долго маневрировать между двумя противостоящими сторонами.

Больше всего Лукашенко и его возможному преемнику следует опасаться, что в сближении Белоруссии с Западом Россия увидит покушение на свои интересы. Белорусская граница проходит меньше чем в 500 км от Москвы. Прозападное правительство в Минске с точки зрения Кремля окажется такой же, если не большей, угрозой безопасности России, какой стало Соглашение об ассоциации Украины с Европейским союзом. Белоруссия занимает центральное место в планах российской обороны против НАТО; Россия собирается продолжить военную интеграцию с Белоруссией и увеличить свое военное присутствие на ее территории¹³⁸. Отказ Лукашенко разместить у себя в стране российскую военно-воздушную базу был, скорее всего, истолкован в Москве как знак того, что белорусский лидер — партнер ненадежный и доверия не заслуживает¹³⁹.

Изменение Белоруссией своей стратегической ориентации — не важно, станет ли оно сознательным решением президента или след-

ствием насильственной смены власти, — может подтолкнуть Кремль к новой военной интервенции. И на сей раз военные действия развернутся непосредственно у границ России и трех стран — членов НАТО: Латвии, Литвы и Польши.

Молдавия — как раньше, только хуже

Маленькая бедная Молдавия так и не оправилась от последствий замороженного с 1992 года конфликта в отколовшемся Приднестровье. Страну сотрясают непрерывные скандалы и политические протесты, мешающие власти функционировать в нормальном режиме. Население Молдавии расколото на два лагеря — на сторонников сближения с Румынией, от которой большая часть нынешней территории страны была отторгнута в 1940 году по условиям пакта Молотова — Риббентропа, и тех, кто ратует за упрочение связей с Россией¹⁴⁰.

За всю свою историю в качестве независимого государства Молдавия практически не знала эффективного руководства. При нынешней политической и экономической ситуации ничто не обещает, что власть выйдет из привычного состояния коллапса и начнет движение в сторону либо Румынии и ЕС, либо России. То есть политический паралич и экономический застой могут продолжаться в Молдавии еще долго.

Другой возможный сценарий на следующие десять-пятнадцать лет предполагает постепенную миграцию молдавских граждан в Румынию, которая охотно выдает им свои паспорта. Миграция в Румынию не противоречит сложившейся традиции: множество молдаван трудоспособного возраста надолго уезжают на заработки в Западную Европу и Россию. По данным Всемирного банка, в 2011–2015 годах ВВП Молдавии более чем на 25% формировался за счет частных заграничных переводов¹⁴¹. В связи со спадом российской экономики молдавские гастарбайтеры предпочтут, видимо, вместо России ехать в Европу. Санкции, наложенные на Молдавию в наказание за подписание Соглашения об ассоциации с ЕС, ограничат молдавским рабочим доступ в Россию и опять же подтолкнут их к миграции в Румынию¹⁴². Результатом этого может быть то, что в Молдавии постепенно будет уменьшаться количество жителей и она фактически присоединится к Румынии. До тех пор пока этот процесс не перерастет в формальную интеграцию двух стран, что, в свою очередь, спровоцирует враждебную реакцию со стороны России, в Молдавии, вероятно, будет сохраняться статус-кво.

Турция: от многообещающего партнерства до вражды

Отношения с Турцией стали одним из крупнейших внешнеполитических прорывов России после окончания холодной войны. Два исторически соперничающих государства наладили сотрудничество на основе взаимной выгоды¹⁴³. В Турцию устремились российские коммерсанты, туристы и энергетические компании. Турецкие фирмы заняли заметное место в российском строительном бизнесе, а продукция турецких сельхозпроизводителей нашла большой спрос на российском рынке¹⁴⁴.

Невзирая на наследие холодной войны и несколько столетий геополитического соперничества, две страны завязали сотрудничество, которое в будущем обещало только крепнуть. Этому способствовали два важных фактора. Во-первых, и Турция, и Россия стремились застолбить себе место в Европе, которая, несмотря на все обещания партнерства, близко их к себе не подпускала. Вторым фактором стали особые личные отношения двух президентов. Про Путина и Реджепа Тайипа Эрдогана, каждый из которых гордится репутацией сильного лидера, преобразил свою страну, обвиняется дома в излишнем авторитаризме и критикуется за него из-за рубежа, в одном из заголовков *The Washington Post* было сказано, что они «созданы друг для друга»¹⁴⁵. Гражданская война в Сирии, когда Россия поддержала сирийского президента Башара Асада, которого Турция хотела свергнуть, внесла некоторую напряженность в отношения между Анкарой и Москвой, но они тем не менее сохранили, по словам Путина, свой «дружеский и взаимовыгодный характер»¹⁴⁶.

Перелом в российско-турецких отношениях, заставивший вспомнить многовековое геополитическое соперничество двух стран, произошел в конце ноября 2015 года, когда российский бомбардировщик Су-24 был сбит истребителем F-16 ВВС Турции¹⁴⁷. По утверждению турецкой стороны, российский бомбардировщик вторгся в ее воздушное пространство. Россия заявила, что воздушного пространства Турции он не нарушал. Путин назвал турецкую атаку «ножом в спину», а саму Турцию — «пособником террористов»¹⁴⁸. Он, как сообщается, отверг предложение Эрдогана о встрече, а российское правительство немедленно ввело экономические санкции против Турции¹⁴⁹. Отношения, которые так много обещали обеим сторонам и так много успели им дать, стремительно вернулись на старые рельсы вражды без какой-либо надежды на улучшение в обозримом будущем¹⁵⁰.

Отношения с Турцией стали одним из крупнейших внешнеполитических прорывов России после окончания холодной войны.

Нестабильность в Закавказье

Вернув себе Крым и тем самым сохранив базу Черноморского флота в Севастополе, Россия надолго превратила Черное море во враждебную для себя среду. Российские военные не могут рассчитывать на партнерские отношения ни с одной из стран, имеющих выход к Черному морю. За исключением Украины и Грузии, все эти страны состоят в НАТО. Киев и Тбилиси, видя в России агрессора и главную угрозу своему существованию в качестве независимых суверенных государств, сделали вступление в НАТО ключевой целью своей политики национальной безопасности. В результате краха российско-турецких отношений, последовавшего за российским военным вмешательством в Сирии и уничтожением Турцией российского военного самолета, ситуация на Черном море стала еще более неблагоприятной для Москвы.

Обстановка в Закавказье с точки зрения российских военных едва ли выглядит более обнадеживающей, но уже по другим, в основном не связанным с НАТО причинам. Под влиянием внутренних процессов и того, что происходит в соседних странах, в следующие пять-десять лет в этом регионе, где находятся зоны трех замороженных конфликтов — нагорнокарабахского, абхазского и южноосетинского, могут произойти масштабные изменения.

Самым важным двигателем перемен в Закавказье обещает стать Азербайджан. В 1990-е он считался светским исламским государством с умеренно авторитарным режимом, с относительно толерантным прозападным лидером во главе и располагал при этом большим экономическим потенциалом, обусловленным богатыми запасами нефти и открытостью зарубежным нефтяным компаниям. Но надежда этих Азербайджан не оправдал. На смену сравнительно мягкой и предсказуемой диктатуре Гейдара Алиева в 2003 году пришел клептократический, малопредсказуемый и крайне нетерпимый режим его сына Ильхама. Народная поддержка режима, обещавшего обеспечить стране определенный уровень благосостояния, испарилась с падением нефтяных цен, нанесшим тяжелый удар азербайджанской экономике¹⁵¹. Параллельно возникла угроза истощения основных нефтяных месторождений, которое чревато для Азербайджана потерей важнейшего источника доходов. Осуществлению альтернативного плана — занять нишу ключевого поставщика природного газа и транзитного хаба — мешает все то же падение цен на углеводороды¹⁵².

Экономические проблемы ставят под вопрос устойчивость режима и его способность обеспечить внутреннюю стабильность, особен-

но после произошедших акций протеста. В случае затяжного экономического спада, вызванного снижением нефтяных цен, у режима Ильхама Алиева будет несколько не противоречащих друг другу вариантов поведения: усилить давление на оппозицию и гражданское общество; попытаться направить истощающиеся финансовые ресурсы на решение первоочередных проблем или, разыграв патриотическую карту, развязать войну за возвращение Нагорного Карабаха и близлежащих территорий¹⁵³.

Ничего хорошего Азербайджану это не обещает. Его ждет либо внутренняя дестабилизация и потеря режимом рычагов управления страной, либо возобновление войны с Арменией за Нагорных Карабах, либо то и другое вместе.

Подавление режимом Алиева не только политической оппозиции, но практически всех гражданских организаций и любых попыток выразить независимое мнение негативно сказалось на связях Азербайджана с Европой и США. В результате у Запада не осталось рычагов для сдерживающего влияния на режим Алиева как внутри страны, так и за ее пределами¹⁵⁴.

Боевые действия между Арменией и Азербайджаном, вспыхнувшие в апреле 2016 года, послужили грозным напоминанием о том, насколько хрупок мир у линии прекращения огня между двумя странами. Ситуация усугубляется возможным вмешательством в карабахский кризис трех внешних сил: России, Турции и Ирана. При этом Россия и Турция наверняка окажутся по разные стороны линии фронта, поддержав в новом конфликте каждая своего младшего союзника. Если возникнут беспорядки в самом Азербайджане, даже без войны с Арменией, все три сильных соседа тоже почти наверняка в них вмешаются в надежде расширить свое влияние в стране, которая важна им из-за своего стратегически выгодного расположения.

Последствия соперничества России, Турции и Ирана за влияние в Азербайджане так или иначе коснутся всего региона. Их точно испытают на себе Армения и Грузия, чьи границы нарезаны без учета реального расселения народов и чьи территории связывает общая инфраструктура и транспортные артерии.

Предсказать исход такой дестабилизации очень трудно. У России, Турции и Ирана в борьбе за влияние в Азербайджане есть как преимущества, так и слабые места. Так, у России и Ирана есть общая с Азербайджаном граница, а преимущества Турции — этническая

Боевые действия между Азербайджаном и Арменией в апреле 2016 года напомнили, как хрупок мир у линии прекращения огня.

близость и близкие двусторонние отношения. У России при этом остаются нерешенные проблемы на беспокойном Северном Кавказе, Иран должен помнить о собственных нескольких миллионах азербайджанцев, а для Турции путь на территорию Азербайджана лежит через Армению или Грузию. Эти обстоятельства должны, казалось бы, затруднить вмешательство каждой из трех стран в дела Азербайджана, но ими же можно такое вмешательство мотивировать.

Беспорядки и волнения в Азербайджане могут продолжаться несколько лет и влиться в общий хаос на Ближнем Востоке, где Иран и Турция действуют друг против друга в Сирии, российско-турецкие отношения находятся в худшем со времен холодной войны состоянии, а оружие, беженцы, боевики и контрабанда свободно циркулируют через границы. Не исключено, что стабильность на Кавказ вернется только лет через десять, а то и больше.

Когда это наконец произойдет, и Северный Кавказ, и Закавказье, возможно, преобразятся до неузнаваемости: по-новому пройдут государственные границы, а какие-то страны могут и просто исчезнуть с карты. Облик Кавказа будет зависеть от событий и обстоятельств в сопредельных с ним странах: от пути, по которому пойдет развитие России, и от ее способности сохранить за собой Северный Кавказ; от того, уладит ли Турция курдскую проблему, как сложится будущее Ирака и чем закончится война в Сирии. Все это будет влиять на положение в Кавказском регионе, ставшем частью Большого Ближнего Востока. Наверняка можно сказать лишь, что ближайшее будущее этого региона — расположенного под боком у России — туманно и полно опасностей.

Перемены в Центральной Азии

Центральная Азия переживает сейчас крупные геополитические изменения, последствия которых Россия и Евразия в целом ощутят в следующем десятилетии. Первые 25 лет независимости были для пяти бывших советских центральноазиатских республик периодом становления государственности, утверждения суверенитета и налаживания связей с внешним миром. Почти все это время Запад, и особенно США, играл ключевую роль в поддержке независимости и суверенитета пяти стран, их включения в международную политическую систему¹⁵⁵.

В условиях западного доминирования выход новых стран на международную арену после окончания холодной войны сводился в основном к выстраиванию связей с такими западными структурами, как

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Всемирный банк, МВФ, а также НАТО и ЕС. С начала военной кампании в Афганистане, почти 15 лет после террористической атаки 11 сентября 2001 года Запад являлся гарантом безопасности в Центральной Азии. То есть первые 25 лет существования независимых центральноазиатских государств ключевую роль в обеспечении безопасности региона играл Запад. И даже Россия как европейская держава, хотя и не рада была видеть Соединенные Штаты и НАТО в своем ревниво оберегаемом тылу, готова была служить связующим звеном между Европой и Центральной Азией.

В наши дни ситуация меняется. США активно пытаются выйти из Афганистана или хотя бы минимизировать свое присутствие в этой стране, а многие их союзники уже полностью вывели свои войска. Запад, таким образом, расстается с ролью гаранта безопасности в Центральной Азии.

Торговые связи и инвестиционные потоки притягивают Центральную Азию к другому полюсу гравитации — к Китаю. За прошедшие 25 лет объем китайской торговли с центральноазиатскими странами вырос в сто раз и в 2013-м превысил отметку в \$50 млрд. Китайские инвестиции в трубопроводы, дорожное строительство и разработку залежей углеводородов измеряются десятками миллиардов долларов и, как планируется, вырастут еще, когда Китай начнет осуществлять в следующем десятилетии новые амбициозные проекты. Россия проигрывает Китаю экономическое соревнование в Центральной Азии, а США и Европа вообще едва заметны в этом регионе в качестве торговых партнеров¹⁵⁶.

Сложившаяся ситуация — США и Европа практически ушли из региона, российское влияние там сократилось, а Китай безраздельно господствует — свидетельствует о том, что в обозримом будущем страны Центральной Азии будут менять геополитическую ориентацию — вместо Запада, на который они опирались первые 25 лет своего существования, они станут смотреть на Восток. Это будет иметь далеко идущие последствия для всех причастных сторон.

Для Центральной Азии, а также для России и Китая это будет означать, что США больше не отвечают за безопасность в регионе. Груз заботы о ней ляжет на сами центральноазиатские страны и на их ближайших сильных соседей, Россию и Китай. В этой связи возникают вопросы, способна ли Россия исполнять роль регионального гаранта безопасности при ограниченности средств и необходимости одновременно решать множество других проблем и захочет ли

Китай примерить на себя роль, в которой до сих пор не спешил выступать. Российские стратеги, прогнозируя развитие событий в одном из самых уязвимых из сопредельных с Россией регионов, столкнутся с большой неопределенностью и, возможно, возросшей нестабильностью. Похоже, покоя и стабильности нет нигде рядом с Россией.

Заключение

Через 25 лет после развала Советского Союза Россия опасна для своих соседей и считает, что они опасны для нее. Россия считает себя уязвимой и слабой по сравнению с Западом, в граничащих с ней, непохожих один на другой и беспокойных регионах зреют кризисы, способные вылиться в крупномасштабные конфликты. В Восточной Европе и Евразии сложилась нестабильная ситуация, и причиной этому стало множество взаимосвязанных факторов, возникших как в самом регионе, так и под воздействием внешних сил и общемировых тенденций.

Главный из этих факторов — превращение России, которая пассивно, держа при себе свое недовольство, наблюдала за становлением системы евроатлантической безопасности, в ее активного оппонента, в государство, способное применять силу за границей и отстаивать свои интересы не только в непосредственно примыкающих к нему регионах. Ряд событий — российско-грузинская война 2008 года, аннексия Крыма и война на Востоке Украины в 2014-м, демонстрация угроз странам Балтии, экономические бури, пронесшиеся над соседями России от Молдавии до Таджикистана, — показывает, насколько зависят от России безопасность и благосостояние государств бывшего Советского Союза, как бы ни стремились они избавиться от этого ярлыка и вырваться из российской сферы влияния.

Иными словами, Россия остается ключевым элементом восточноевропейской и евразийской безопасности. Стабильная, процветающая, предсказуемая и дружелюбная Россия гораздо более вероятно была бы источником стабильности, безопасности и процветания для своих соседей, чем она будет в своем нынешнем состоянии — непредсказуемая, нестабильная, погрязшая в экономических проблемах. Россия отбрасывает на соседей длинную мрачную тень.

К несчастью для соседних с Россией стран, их друзей, союзников и партнеров, перспектива стабильной, процветающей, предсказуемой и дружелюбной России далека. В отсутствие масштабных реформ, надеяться на которые не приходится, ближайшее будущее России выглядит безрадостным.

Нигде в мире не оценивают перспективы России с бóльшим пессимизмом, чем в самой России. Пессимизмом проникнуты рассуждения о настоящем и будущем ее экономики, о политической стабильности и способности российской армии отразить угрозы безопасности страны. С точки зрения российских военных экспертов, главные угрозы России исходят от НАТО и соседних хрупких государств.

В трансатлантической системе безопасности, задуманной как основа единства, безопасности и стабильности во всей Европе, в том числе и в России, верхушка российских военных и спецслужб видит главную угрозу безопасности и стабильности страны. Такая оценка мотивов и поступков Запада в удивительной сохранности дошла из начального периода послесоветской истории страны до наших дней.

Столь же стойким и распространенным среди российских элит и экспертов является представление о военно-экономической слабости и неполноценности России по сравнению с Западом. Неуверенность в себе в сочетании с убежденностью во враждебных намерениях Запада служит главным двигателем российской политики в сфере безопасности. Неприятие расширения НАТО и ЕС за счет стран, входящих, как искренне полагает российское руководство, в зону привилегированных интересов России, вместе с опасениями, что западные оборонные и политические структуры вот-вот придвинутся вплотную к российским рубежам, стали ключевым мотивом войны с Грузией и необъявленной войны против Украины. В обозримом будущем эти взгляды вряд ли изменятся.

Новая, только формирующаяся система безопасности — в условиях когда НАТО впервые за четверть века пересматривает позицию, которую заняло еще после окончания холодной войны, и восстанавливает свой потенциал сдерживания, а Россия разворачивает войска вдоль своих западных границ — остается неустойчивой и непредсказуемой. И Россия, и Запад вынужденно, от неуверенности усиливают оборону и средства сдерживания, рискуя при этом спровоцировать эскалацию противостояния.

Необъявленной войне против Украины, развязанной Россией в нарушение множества международных обязательств и приведшей к тяжелейшему за семьдесят лет кризису европейского политического устройства и системы безопасности, не может быть никакого оправдания. В то же время западные стратеги, планируя ответ на действия России, должны четко осознавать, что они продиктованы неуверенностью в себе и ощу-

Стойким и распространенным среди российских элит и экспертов является представление о военно-экономической слабости России по сравнению с Западом.

щением уязвимости перед Западом — чувствами, глубоко укоренившимися в высших кругах российского руководства. Западным стратегам следует также помнить: Москва никогда не верила заявлениям, что экспансия западных институций направлена к ней, а не против нее.

При обсуждении на Западе уязвимости граничащих с Россией стран — членов НАТО, особенно прибалтийских, нужно обязательно принимать во внимание, что вступление этих стран в НАТО означало с точки зрения российских военных, что граница с враждебным альянсом проходит теперь рядом с Санкт-Петербургом и что от тех мест, где происходит развертывание дополнительных сил НАТО, до второго по важности российского города меньше трех часов езды. Западным стратегам не стоит надеяться, что усиление оборонительного потенциала и средств сдерживания в приграничных странах окажет стабилизирующий эффект на противостояние России и НАТО. Развертывание Россией дополнительных систем ограничения и воспрещения доступа и маневра (A2/AD) в Крыму и под Калининградом, сопровождаемое угрозами разместить там же ядерное оружие, ясно дают понять, что военное усиление вдоль границ будет обострять, а не ослаблять напряженность¹⁵⁷.

На этом фоне самым тревожным аспектом возобновившегося противоборства стало возвращение угрозы ядерной войны на Европейском континенте. Опасение, что российские обычные вооружения сильно уступают обычным вооружениям НАТО, расположенным к тому же в непосредственной близости от российских границ, привело к появлению у Москвы военной стратегии, в соответствии с которой решающая роль отводится ограниченному ядерному удару в самом начале конфликта. Они должны нивелировать превосходство НАТО в обычных вооружениях и тем самым остановить войну и не допустить катастрофических разрушений на территории страны. Защита собственно российской территории выдвигается на передний план, поскольку после потери внешней и внутренней империй и расширения НАТО при любом возможном конфликте между Россией и альянсом передовая линия пройдет именно здесь.

Само собой разумеется, решение об использовании ядерного оружия будет принимать российское политическое руководство, так что о том, как и в каком случае будет действовать Россия, не стоит судить по рассуждениям военных экспертов. В то же время значение, которое придают ядерному оружию российские стратеги, позволяет понять, как российские военные оценивают свои обычные вооружения и каков уровень напряженности в отношениях между Россией и Западом.

Перед Соединенными Штатами и их союзниками встает крайне серьезная проблема: как отвечать на действия России, чтобы гарантировать уверенное сдерживание. Его задача — стабилизировать ситуацию, но при этом не оправдать худших опасений России по поводу ее уязвимости. Ставка на средства ядерного сдерживания может способствовать эскалации и утвердит российских военных в их ядерных пристрастиях, а на обычные вооружения — подчеркнет уязвимость российской армии.

Основная зона противоборства между Россией и Западом — это восточноевропейские и закавказские страны бывшего Советского Союза, которые не присоединились ни к одной из евроатлантических политических, экономических и оборонных институций и не желают участвовать в аналогичных евразийских структурах, где ведущую роль играет Россия. Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдавия и Украина стали полем, на котором соперничают Россия и Запад, попутно с переменным успехом стараясь перетянуть эти страны на свою сторону.

С начала российской агрессии против Украины основное внимание НАТО обращено на Латвию, Литву и Эстонию — страны, больше других участниц альянса уязвимые для нападения со стороны России. Защита стран Балтии, безусловно, одна из важнейших задач НАТО. При этом, судя по всему, Москва по-прежнему серьезно воспринимает гарантии безопасности стран — членов НАТО, прописанные в статье 5 устава альянса, и не готова проверять их опытным путем. Вместо этого она своими действиями — информационными и кибероперациями, нарушениями воздушного пространства, угрозами применения ядерного оружия и т. п. — пытается создать атмосферу неопределенности, посеять в странах Балтии сомнения в решимости альянса в случае опасности вступить за них. Сами российские лидеры в эту решимость верят, это они два раза продемонстрировали на деле — в Грузии в 2008 году и на Украине в 2014-м. Российские лидеры дважды развязывали войну, чтобы не допустить сближения этих стран с Западом и, как считалось в Москве, их последующего вступления в НАТО.

Украинский и грузинский опыт чреват серьезными последствиями для шести восточноевропейских и закавказских стран, которые, в отсутствие натовских гарантий безопасности, остаются в зоне привилегированных интересов Москвы. Удерживать их в этой зоне Москва готова любыми средствами, в том числе и военной силой. А поскольку Запад не согласен уступить эти страны России, они остаются ареной схватки между Востоком и Западом.

Несмотря на противоборство с Россией, Соединенным Штатам и их союзникам приходится с ней сотрудничать — или как минимум добиваться ее согласия на реализацию своих интересов в Евразии. Помимо таких очевидных примеров, как Сирия, Афганистан или переговоры по иранской ядерной программе, когда Россия играла важную роль в решении общих проблем, в будущем ее помощь может понадобиться в борьбе с последствиями природных и политических катаклизмов в Восточной Европе, Закавказье и Центральной Азии. В случае стихийного бедствия, гуманитарного кризиса, регионального конфликта и других непредвиденных ситуаций Соединенным Штатам и их союзникам, скорее всего, придется действовать совместно с Россией.

Но даже когда обстоятельства вынудят Россию и Запад к сотрудничеству, Москва скорее будет пытаться дестабилизировать ситуацию. Использование инструментов, доводящих ситуацию почти до военной; экономическое давление на такие уязвимые страны, как Болгария, Кипр и Греция; подкуп, шантаж, внедрение агентуры — это лишь часть приемов, которые использует Россия как в ситуации кризиса, так и в мирное время для продолжения войны иными средствами.

Приемы конкурентной борьбы, граничащие с прямыми военными действиями, с точки зрения российского руководства, полностью оправданы как асимметричная мера, компенсирующая дисбаланс между силовыми возможностями России и НАТО. Даже при резком ухудшении состояния экономики и утрате внутренней стабильности Россия едва ли станет меньше на них полагаться и, скорее всего, не снизит градус противостояния евроатлантической системе безопасности. Напротив, за недостатком других средств она станет активнее прибегать к этим.

В Москве считают, что после того, как европейские и евразийские условия безопасности изменились, Россия осталась без надежных партнеров, не говоря уже о союзниках. НАТО, увеличившись, гораздо ближе, чем когда-либо, придвинулось к российским границам. Но обратная сторона монеты состоит в том, что и Россия ближе, чем когда-либо, подошла к границам НАТО. В результате стороны относятся друг к другу с глубоким недоверием. В отсутствие принципиальных перемен в позиции России или НАТО эта взаимная враждебность так и останется определяющей чертой евроатлантической системы безопасности в обозримом будущем. Чтобы снять напряженность между сторонами, понадобятся не военные, а политические меры.

Примечания

- 1 A Europe Whole and Free. Расшифровка выступления президента Дж. Буша-старшего в Майнце, ФРГ, 31 мая 1989 года. — 31 мая // <http://usa.usembassy.de/etexts/ga6-890531.htm>.
- 2 *Trenin D.* The Crisis in Crimea Could Lead the World Into a Second Cold War. — *Guardian*. — 2014. — March 2 // <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/mar/02/crimea-crisis-russia-ukraine-cold-war>.
- 3 Этот вопрос подробно рассматривается в книге: *Menon R., Rumer E.* Conflict in Ukraine: The Unwinding of the Post-Cold War Order. — Cambridge. — MIT Press. — 2015.
- 4 Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE). Helsinki Final Act, August 1, 1975 // <http://www.osce.org/mc/39501>.
- 5 OSCE. Charter of Paris for a New Europe, November 21, 1990 // <http://www.osce.org/node/39516>.
- 6 European Union. Treaty of Maastricht on European Union, February 7, 1992 // <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:xy0026>.
- 7 *Замятин В.* Андрей Козырев: Россия должна стать нормальной великой державой. — *Коммерсантъ*. — 1992. — 28 ноября // <http://www.kommersant.ru/doc/31532>.
- 8 Там же.
- 9 *Амбарцумов Е.* Интересы России не знают границ. — *Мегаполис-Экспресс*. — 1992. — 6 мая.
- 10 *Владиславлев А., Караганов С.* Тяжкий крест России. — *Независимая газета*. — 1992. — 11 ноября.
- 11 *Heritage T.* Grachev: NATO Growth a Threat. — *Moscow Times*. — 1996. — March 28 // <http://www.themoscowtimes.com/news/article/grachev-nato-growth-a-threat/326450.html>.
- 12 *Perlez J.* Yeltsin 'Understands' Polish Bid for a Role in NATO. — *New York Times*. — 1993. — August 26 // <http://www.nytimes.com/1993/08/26/world/yeltsin-understands-polish-bid-for-a-role-in-nato.html>.
- 13 *Cohen R.* Yeltsin Opposes Expansion of NATO in Eastern Europe. — *New York Times*. — 1993. — October 2 // <http://www.nytimes.com/1993/10/02/world/yeltsin-opposes-expansion-of-nato-in-eastern-europe.html>.
- 14 Там же.
- 15 *Foundation J.* Chubais Demands Compensation for NATO Enlargement. — *Monitor 3*, №84. — April 1997.

- 16 *Huntington S.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. — Simon & Schuster. — 1996; *Brzezinski Z.* The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. — Basic Books. — 1997.
- 17 *Gillert D.J.* After Jumping, Battalion Learns to Crawl. — DoD News, U.S. Department of Defense. — 1997. — October 1.
- 18 *Колеров М.* Без СССР. — Регнум. — 2008.
- 19 Нижегородские новости. — 1999. — 21 августа.
- 20 Журналист РФ о мотивации Путина: помнит судьбы Милошевича, Каддафи и дедушки Пиночета. — Главред. — 2015. — 17 июня // <http://glavred.info/mir/zhurnalist-rf-o-motivacii-putina-pomnit-sudby-miloshevicha-kaddafi-i-dedushki-pinocheta-323242.html>.
- 21 *Wallander C. A.* Russian National Security Policy in 2000. — PONARS [Program on New Approaches to Russian Security] Policy Memo 102. — Davis Center for Russian Studies, Harvard University. — 2000; *Sokov N.* The Views of the Military Leadership. — Modernization of Strategic Nuclear Weapons in Russia: The Emerging New Posture. — PONARS Working Paper №6. — Davis Center for Russian Studies, Harvard University. — 1998. — May.
- 22 Gross domestic product: Russia 1990–2014. — World Macroeconomic Research, 1970–2014 // http://www.kushnirs.org/macroeconomics_/en/russia_gdp.html.
- 23 Putin's Prepared Remarks at 43rd Munich Conference on Security Policy. — Washington Post. — 2007. — February 12 // <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2007/02/12/AR2007021200555.html>.
- 24 *Klussmann U., Schepp M., Wiegrefe K.* NATO's Eastward Expansion: Did the West Break Its Promise to Moscow? — Spiegel Online. — 2009. — November 26 // <http://www.spiegel.de/international/world/nato-s-eastward-expansion-did-the-west-break-its-promise-to-moscow-a-663315.html>.
- 25 *Sarotte M. E.* A Broken Promise? What the West Really Told Moscow About NATO Expansion. — Foreign Affairs. — 2014. — September/October 2014 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-11/broken-promise>.
- 26 *Lavrov S.* Democracy, International Governance, and the Future World Order. — Russia in Global Affairs, №1. — 2005. — February 9 // http://eng.globalaffairs.ru/number/n_4422.
- 27 Cheney Chides Russia on Democracy. — BBC. — 2006. — May 4 // <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4972464.stm>.
- 28 *Erlanger S.* Putin, at NATO Meeting, Curbs Combative Rhetoric. — New York Times. — 2008. — April 5 // <http://www.nytimes.com/2008/04/05/world/europe/05nato.html>; Text of Putin's Speech at NATO Summit, Bucharest, April 2, 2008. — Unian Information Agency. — 2008. — April 18 // <http://www.unian.info/world/111033-text-of-putins-speech-at-nato-summit-bucharest-april-2-2008.html>.
- 29 Medvedev on Russia's Interests. — Economist. — 2008. — September 1 // http://www.economist.com/blogs/certainideasofeuropa/2008/09/medvedev_on_russias_interests.
- 30 *Lowe C.* Georgia War Shows Russian Army Strong but Flawed. — Reuters. — 2008. — August 20 // <http://www.reuters.com/article/us-georgia-ossetia-military-idUSLK23804020080820>.
- 31 Russian Military Capability. — FOI (Swedish Defence Research Agency) // <http://www.foi.se/en/Our-Knowledge/Security-policy-studies/Russia/Russian-Military-Capability/>.

- 32 Dmitry Medvedev's Building Project. — *Economist*. — 2009. — November 26 // <http://www.economist.com/node/14973198>.
- 33 Ukraine's Parliament Votes to Abandon Nato Ambitions. — BBC. — 2010. — June 3 // <http://www.bbc.com/news/10229626>.
- 34 *Herszenborn D.M., Barry E.* Large Anti-Putin Protest Signals Growing Resolve. — *New York Times*. — 2012. — June 12 // <http://www.nytimes.com/2012/06/13/world/europe/anti-putin-demonstrators-gather-in-moscow.html>; Hundreds Detained After Moscow Anti-Putin Protest. — *Guardian*. — 2012. — March 5 // <https://www.theguardian.com/world/blog/2012/mar/05/russian-election-reaction-putin-live>; Russian President Dmitry Medvedev Admits Political Reform 'Necessary'. — *Telegraph*. — 2011. — December 22 // <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/russia/8972807/Russian-President-Dmitry-Medvedev-admits-political-reform-necessary.html>.
- 35 Russia, Soviet Style. — *New York Times*. — 2012. — June 12 // <http://www.nytimes.com/2012/06/13/opinion/russia-soviet-style.html>.
- 36 *Demirjian K.* Meanwhile in Russia, Putin Passes Law Against Protests. — *Washington Post*. — 2014. — July 22 // <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2014/07/22/meanwhile-in-russia-putin-passes-law-against-protests/>; *Elder M.* Russians Fear Crackdown as Hundreds Are Arrested After Anti-Putin Protest. — *Guardian*. — 2012. — March 6 // <https://www.theguardian.com/world/2012/mar/06/russians-crackdown-anti-putin-protest>; *Lally K., DeYoung K.* Putin Accuses Clinton, U.S. of Fomenting Election Protests. — *Washington Post*. — 2011. — December 8 // https://www.washingtonpost.com/world/europe/putin-accuses-clinton-us-of-stirring-election-protests/2011/12/08/gIQA0MUDfO_story.html.
- 37 *Golubock D. G.* Culture Ministry Affirms 'Russia Is Not Europe'. — *Moscow Times*. — 2014. — April 7 // http://www.themoscowtimes.com/arts_n_ideas/article/culture-ministry-affirms-russia-is-not-europe/497658.html.
- 38 *Putin V.* A New Integration Project for Eurasia: The Future in the Making. — *Izvestia*. — 2011. — October 3 // <http://russiaeu.ru/en/news/article-prime-minister-vladimir-putin-new-integration-project-eurasia-future-making-izvestia-3->
- 39 Там же.
- 40 European Neighbourhood Policy. European Union external action // <http://ec.europa.eu/enp/>.
- 41 *Sushko O.* A Fork in the Road? Ukraine Between EU Association and the Eurasian Customs Union. — PONARS Eurasia Policy Memo №293. — 2013. — September; *Füle Š.* Statement on the Pressure Exercised by Russia on Countries of the Eastern Partnership. Press release. — European Commission. — 2013. — September 11.
- 42 *McLees A., Rumer E.* Saving Ukraine's Defense Industry. — Carnegie Endowment for International Peace. — 2014. — July 30 // <http://carnegieendowment.org/2014/07/30/saving-ukraine-s-defense-industry>.
- 43 16% of Natural Gas Consumed in Europe Flows Through Ukraine. — U.S. Energy Information Administration. — 2014. — March 14 // <http://www.eia.gov/todayinenergy/detail.cfm?id=15411>.
- 44 *Dempsey J.* U.S. Senator Urges Use of NATO Defense Clause for Energy. — *International Herald Tribune*. — 2006. — November 28 // <http://www.nytimes.com/2006/11/28/world/europe/28iht-nato.3702073.html>.
- 45 Подробнее см.: *Menon, Rumer.* Conflict in Ukraine.

- 46 *Lamothe D.* Russia Is Greatest Threat to the U.S., Says Joint Chiefs Chairman Nominee Gen. Joseph Dunford. — Washington Post. — 2015. — July 9 // <https://www.washingtonpost.com/news/checkpoint/wp/2015/07/09/russia-is-greatest-threat-to-the-u-s-says-joint-chiefs-chairman-nominee-gen-joseph-dunford/>.
- 47 *Barnes J. E.* NATO's Breedlove Calls for Sharper Focus on Russia Ahead of Departure. — Wall Street Journal. — 2016. — May 1 // <http://www.wsj.com/articles/natos-breedlove-calls-for-sharper-focus-on-russia-ahead-of-departure-1462115561>; *Schleifer T., Sciutto J.* Top Army Leader: Russia Is 'Most Dangerous' Threat Facing U.S. — CNN. — 2015. — August 12 // <http://www.cnn.com/2015/08/12/politics/russia-army-leader-dangerous-odierno/>.
- 48 The Russian Navy: A Historic Transition. — Office of Naval Intelligence. — 2015. — December 18 // <https://news.usni.org/2015/12/18/document-office-of-naval-intelligence-report-on-russian-navy>.
- 49 *Гамова С.* У России, как и у Европы, нет пояса друзей. — Независимая газета. — 2016. — 15 февраля // http://www.ng.ru/courier/2016-02-15/9_friends.html.
- 50 Расширенное заседание коллегии Министерства обороны. — Президент России. — 2015. — 11 декабря // <http://kremlin.ru/events/president/news/50913>.
- 51 Утверждена Стратегия национальной безопасности России. — Президент России. — 2015. — 31 декабря // <http://kremlin.ru/acts/news/51129>.
- 52 Генштаб РФ: США намерены окружить Россию и Китай сетью лояльных Америке очагов напряженности. — Независимая газета. — 2015. — 10 октября // <http://www.ng.ru/news/519934.html?print=Y>.
- 53 NATO-Russia Relations: The Facts. — North Atlantic Treaty Organization, last updated December 17, 2015 // http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_111767.htm.
- 54 *Шестаков Е.* Мир становится все менее прозападным. — Российская газета. — 2014. — 23 апреля // <http://rg.ru/2014/04/23/karaganov-site.html>.
- 55 Russian National Security Strategy, December 2015. Full-Text Translation. — Instituto Español de Estudios Estratégicos. — 2015. — December 31 // <http://www.ieee.es/Galerias/fichero/OtrasPublicaciones/Internacional/2016/Russian-National-Security-Strategy-31Dec2015.pdf>.
- 56 Transcript: Interview with Sergei Ivanov. — Financial Times. — 2015. — June 21 // <https://next.ft.com/content/b81bbd70-17f0-11e5-a130-2e7db721f996>.
- 57 *Егоров И.* Вызов принят. — Российская газета. — 2015. — 22 декабря // <http://m.rg.ru/2015/12/22/patrushev-site.html>.
- 58 *Караганов С.* Лекторий СВОП: «Мир вернулся в эпоху борьбы всех против всех». — Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). — 2015. — 23 декабря // <http://svop.ru/проекты/lectorium/18389/>.
- 59 *Тренин Д.* Одна против всех. — Lenta.ru. — 2015. — 29 декабря // <https://lenta.ru/articles/2015/12/29/alone/>; *Караганов С.* Лекторий СВОП: «Мир вернулся в эпоху борьбы всех против всех».
- 60 Там же.
- 61 *Ремчуков К.* К концу года Россия вошла в комплексный всеохватывающий кризис. — Независимая газета. — 2015. — 30 декабря // http://www.ng.ru/editorial/2015-12-30/1_otredaktora.html.

- 62 *Караганов С.* Лекторий СВОП: «Мир вернулся в эпоху борьбы всех против всех».
- 63 *Смирнов С., Петлевой В.* Грэф: Россия — проигравшая страна. — Ведомости. — 2016. — 15 февраля // <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/01/15/624167-gref-rossiya>.
- 64 *Иноземцев В.* Доживем до 2023-го: почему настоящий кризис только начинается. — РБК. — 2015. — 21 декабря // <http://www.rbc.ru/opinions/economics/21/12/2015/567799949a79478889fd54ee>; Совет по внешней и оборонной политике // <http://svop.ru>.
- 65 Иллюзорное импортозамещение. — Независимая газета. — 2015. — 30 декабря // http://www.ng.ru/economics/2015-12-30/4_import.html.
- 66 *Фаличев О.* Импортозамещение в головах: Оглядываясь на Запад, мы всегда будем отстающими. — Военно-промышленный курьер. — 2015. — 25 ноября // <http://vpk-news.ru/articles/28148>.
- 67 МЭР: возвращение экономики РФ к прежним темпам роста практически невозможно. — ТАСС. — 2016. — 22 мая // <http://tass.ru/ekonomika/3303885>; *Бутрин Д.* Даже падать лень. — Коммерсантъ. — 2016. — 29 апреля // <http://kommersant.ru/doc/2975531>.
- 68 *Ходаренок М.* Сценарий третьей мировой. — Военно-промышленный курьер. — 2015. — 18 марта // <http://vpk-news.ru/articles/24284>.
- 69 Там же.
- 70 NATO Condemns Putin's Nuclear 'Sabre-Rattling'. — BBC. — June 16 // <http://www.bbc.com/news/world-europe-33153703>; *Withnall A.* Russia Threatens Denmark With Nuclear Weapons if It Tries to Join NATO Defence Shield. — Independent. — 2015. — March 22.
- 71 *Lerman D., Atlas T.* Russia's 'Saber-Rattling' Threatens Stability, U.S. Says. — Bloomberg. — 2015. — June 25 // <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/russia-threatens-denmark-with-nuclear-weapons-if-it-tries-to-join-nato-defence-shield-10125529.html>.
- 72 *Брезкун С.* России нужна «лестница» не эскалации, а деэскалации. — Независимое военное обозрение. — 2015. — 27 ноября // http://nvo.ng.ru/concepts/2015-11-27/1_stairway.html.
- 73 *Fitzgerald M. C.* Marshal Ogarkov on Modern War: 1977–1985. — Professional Paper 443.10. — Center for Naval Analyses, revised November 1986.
- 74 Doctor Strangelove — Domsday Machine. — YouTube video, posted by liberalartist, on July 31, 2010 // <https://www.youtube.com/watch?v=2yfXgu37iyI>.
- 75 Russia Reveals Giant Nuclear Torpedo in State TV 'Leak'. — BBC. — 2015. — November 12 // <http://www.bbc.com/news/world-europe-34797252>.
- 76 *Севков К.* Ядерный спецназ. — Военно-промышленный курьер. — 2015. — 25 марта // <http://vpk-news.ru/articles/24405>.
- 77 *Hoffman D. E.* In 1983 'War Scare,' Soviet Leadership Feared Nuclear Surprise Attack by U.S. — Washington Post. — 2015. — October 24 // https://www.washingtonpost.com/world/national-security/in-1983-war-scare-soviet-leadership-feared-nuclear-surprise-attack-by-us/2015/10/24/15a289b4-7904-11e5-a958-d889faf561dc_story.html.
- 78 Подробнее см.: *Podvig P.* Did Star Wars Help End the Cold War? Soviet Response to the SDI Program. — Working paper, Russian Nuclear Forces Project. — 2013. — March 17.

- 79 Посол МИД РФ: мы обеспокоены ситуацией с ядерными объектами на Украине. — РИА «Новости». — 2015. — 18 февраля // <http://ria.ru/interview/20150218/1048334517.html>.
- 80 Там же.
- 81 *Лукьянов Ф.* В поисках стратегической стабильности. — Воздушно-космическая оборона. — 2014. — 13 октября // <http://www.vko.ru/strategiya/v-poiskah-strategicheskoy-stabilnosti>.
- 82 *Мясников Е.* Сменщики «Сатаны» и «Минитмена» заступают на боевой пост. — Независимое военное обозрение. — 2012. — 28 сентября // http://nvo.ng.ru/armament/2012-09-28/11_satan.html.
- 83 Россия отстает на десятилетия. — Военно-промышленный курьер. — 2013. — 28 июня // <http://vpk-news.ru/news/16557>.
- 84 Там же; *Слипиченко В.* К какой войне должна быть готова Россия. — Полит.ру. — 2004. — 18 ноября // <http://polit.ru/article/2004/11/18/slipch/>; *Володин В.* Неядерное сдерживание в оборонной политике России. — Международные процессы. — 2013. — Январь — апрель // <http://www.intertrends.ru/thirty-second/Volodin.pdf>; *Косохин А. А.* О системе «предъядерного сдерживания» в оборонной политике России. — Viperson.ru. — 2012. — 30 июля // <http://viperson.ru/wind.php?ID=652675>.
- 85 *Мясников Е.* Стратегическое оружие в неядерном оснащении и его влияние на роль ядерных вооружений. Тезисы выступления на семинаре «Будущее сокращения ядерных арсеналов: возможно ли снижение роли ядерного оружия». — ПИР-Центр, МИД Австрии. — Москва, 20 сентября 2012 // <http://www.armscontrol.ru/pubs/em092012.htm>.
- 86 *Подгорных Ю., Долгов В.* Угрозы безопасности России. — Военно-космическая оборона. — 2014. — 13 октября // <http://www.vko.ru/geopolitika/ugrozy-bezопасnosti-rossii>.
- 87 *Ахмеров Д., Ахмеров Е., Валеев М.* По-быстрому не получится. — Военно-промышленный курьер. — 2015. — 21 октября // <http://vpk-news.ru/articles/27617>.
- 88 Там же.
- 89 Russia Has Delivered Over 1,000 Airstrikes in Syria Since Start of Year — General. — TASS. — 2016. — January 11 // <http://tass.ru/en/defense/848749>.
- 90 *Владыкин О.* Дмитрий Рогозин усилит ядерный щит. — Независимая газета. — 2014. — 23 сентября // http://www.ng.ru/armies/2014-09-23/1_rogzin.html.
- 91 *Kravchenko S.* Putin Tells Defense Chiefs to Strengthen Russian Nuclear Forces. — Bloomberg. — 2015. — December 11 // <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-12-11/putin-tells-defense-chiefs-to-strengthen-russian-nuclear-forces>.
- 92 *Герасимов В.* Начальник российского Генштаба — об основных задачах развития армии. — Независимое военное обозрение. — 2014. — 12 сентября // http://nvo.ng.ru/concepts/2014-09-12/1_oborona.html.
- 93 *Печенкин Г.* Источник: Россия испытывает гиперзвуковой «объект 4202», который обесценит американскую ПРО. — Московский комсомолец. — 2015. — 22 июля // <http://www.mk.ru/politics/2015/07/22/istochnik-rossiya-ispytyvaet-giperzvukovoy-obekt-4202-kotoryy-obescenit-amerikanskuyu-pro.html>.
- 94 *Никифоров О.* Карт-бланш. Сможет ли Россия защитить свою территорию. — Независимая газета. — 2014. — 16 декабря 2014 // http://www.ng.ru/armies/2014-12-16/3_kartblansh.html.

- 95 *Печенкин Г.* Источник: Россия испытывает гиперзвуковой «объект 4202», который обесценит американскую ПРО.
- 96 *Торубжанов Р.* Is Russia Afraid of Chinese and Indian Missiles? — Carnegie Moscow Center. — 2014. — November 3 // <http://carnegie.ru/commentary/2014/11/03/is-russia-afraid-of-chinese-and-indian-missiles>.
- 97 МИД напомнил о двух возможностях применения ядерного оружия. — Newsru.com. — 2015. — 4 июля // <http://www.newsru.com/russia/04jul2015/midnukes.html>.
- 98 *Владькин О.* Готовность к превентивному удару. — Независимое военное обозрение. — 2014. — 3 октября // http://nvo.ng.ru/nvo/2014-10-03/1_strike.html.
- 99 *Семенченко И., Фаличев О.* Высшая школа одурачивания. — Военно-промышленный курьер. — 2016. — 27 апреля // <http://vpk-news.ru/articles/30420>.
- 100 Военный эксперт Игорь Коротченко: «Россия должна быть готова к конфликтам нового типа». — Файл-РФ. — 2013. — 28 января // <http://file-rf.ru/context/2324>.
- 101 Там же.
- 102 *Микрюков В.* Победа в войне должна быть достигнута еще до первого выстрела. — Независимое военное обозрение. — 2016. — 15 января // http://nvo.ng.ru/concepts/2016-01-15/10_infowar.html.
- 103 Военный эксперт Игорь Коротченко: «Россия должна быть готова к конфликтам нового типа».
- 104 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/5.html>.
- 105 Война в киберпространстве: уроки и выводы для России. — Независимое военное обозрение. — 2013. — 13 декабря // http://nvo.ng.ru/concepts/2001-12-26/1_war.html.
- 106 Утверждена Стратегия национальной безопасности России. — Президент России. — 2015. — 31 декабря // <http://kremlin.ru/acts/news/51129>.
- 107 Agence France-Presse: “Vladimir Putin Warns Russians to Avoid Google: The Internet Is a CIA ‘Special Project’”. — Raw Story. — 2014. — April 24 // <http://www.rawstory.com/2014/04/vladimir-putin-warns-russians-to-avoid-google-the-internet-is-a-cia-special-project/>; Russia and China Want More Control Over the Internet. — Stratfor. — 2015. — August 14 // <https://www.stratfor.com/sample/analysis/russia-and-china-want-more-control-over-internet>.
- 108 *Клишин И.* Кремль против интернета: подготовка к прошлой войне. — Московский Центр Карнеги. — 2016. — 21 апреля // <http://carnegie.ru/commentary/2016/04/21/ru-63383/ixdw>; *Иванов М.* К отключению интернета готовы. — Коммерсантъ. — 2015. — 3 августа // <http://www.kommersant.ru/doc/2781186>.
- 109 Великий российский файервол. — Независимая газета. — 2016. — 12 февраля // http://www.ng.ru/editorial/2016-02-12/2_red.html; Russia’s Chief Internet Sensor Enlists China’s Know-How. — Financial Times. — 2016. — April 27.
- 110 *Клишин И.* Что будет с интернетом в России. Три сценария. — Московский Центр Карнеги. — 2016. — 1 февраля // <http://carnegie.ru/commentary/2016/02/01/ru-62632/itei>.

- 111 MasterCard, Visa Now Process Russian Payments Through Sanction-Proof System. — Moscow Times. — 2015. — May 28 // <http://www.themoscowtimes.com/business/article/mastercard-visa-now-process-russian-payments-through-sanction-proof-system/522576.html>.
- 112 TASS: “Russia May Use China’s Payment Infrastructure Instead of SWIFT—VTB Bank Head”. — Russia Beyond the Headlines. — 2015. — March 11 // https://in.rbth.com/news/2015/03/11/russia_may_use_chinas_payment_infrastructure_instead_of_swift_vtb_bank_h_41911.
- 113 Russia Brainstorms Strategy to Replace Banned Western Defense Imports. — Moscow Times. — 2014. — August 14 // <http://www.themoscowtimes.com/business/article/russia-brainstorms-strategy-to-replace-banned-western-defense-imports/505133.html>.
- 114 Putin’s ‘Deoffshorization’ Brings Major Firms Back to Taxman. — Moscow Times. — 2013. — December 20 // <http://www.themoscowtimes.com/business/article/putins-deoffshorization-brings-major-firms-back-to-taxman/491910.html>.
- 115 *Friedman U.* Smart Sanctions: A Short History. — Foreign Policy. — 2012. — April 23 // <http://foreignpolicy.com/2012/04/23/smart-sanctions-a-short-history/>.
- 116 *Niblett R.* NATO Must Focus on the ‘Hybrid Wars’ Being Waged on the West. — Financial Times. — 2014. — July 17 // <https://next.ft.com/content/3192c7a0-0cd2-11e4-bf1e-00144feabdc0>; *Vandiver J.* SACEUR: Allies Must Prepare for Russia ‘Hybrid War.’ — Stars and Stripes. — 2014. — September 4 // <http://www.stripes.com/news/saceur-allies-must-prepare-for-russia-hybrid-war-1.301464>.
- 117 *Vandiver.* Hybrid War.
- 118 *Марков С.* «Гибридная война» против России. — ТД «Алгоритм». — 2015 // *Бастрыкин А.* Пора поставить действенный заслон информационной войне. — Коммерсантъ-Власть. — 2016. — 18 апреля // <http://www.kommersant.ru/doc/2961578>; Командующий войсками ЗВО: против России начата гибридная война. — Вести.ру. — 2015. — 24 апреля // <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2529147>.
- 119 *Каменев В.* Гибридная война. — Военное обозрение. — 2014. — 14 августа // <http://topwar.ru/56079-gibridnaya-voyna.html>; *Одноколенко О.* Гибридная война: проблемы и перспективы постконфликтного урегулирования (часть II). — Независимое военное обозрение. — 2015. — 13 марта // http://nvo.ng.ru/concepts/2015-03-13/1_gybrid2.html; *Одноколенко О.* Россия и НАТО: бесперспективный диалог. — Независимое военное обозрение. — 2016. — 22 апреля // http://nvo.ng.ru/nvo/2016-04-22/1_nato.html.
- 120 *Одноколенко О.* Россия и НАТО: бесперспективный диалог.
- 121 *Пухов Р.* Миф о «гибридной войне». — Независимое военное обозрение. — 2015. — 29 мая // http://nvo.ng.ru/realty/2015-05-29/1_war.html.
- 122 Там же.
- 123 *Walker S.* Alexis Tsipras in Moscow Asks Europe to End Sanctions Against Russia. — Guardian. — 2015. — April 8 // <https://www.theguardian.com/world/2015/apr/08/alexis-tsipras-in-moscow-asks-europe-to-end-sanctions-against-russia>; *Gotev G.* Bulgarian Parliament Almost Rejected the EU Sanctions Against Russia. — EurActiv. — 2015. — October 8 // <http://www.euractiv.com/section/europe-s-east/news/bulgarian-parliament-almost-rejected-the-eu-sanctions-against-russia/>.

- 124 *Oliveira I.* National Front Seeks Russian Cash for Election Fight. — Politico Europe. — 2016. — February 19 // <http://www.politico.eu/article/le-pen-russia-crimea-putin-money-bank-national-front-seeks-russian-cash-for-election-fight/>.
- 125 *Amann M. et al.* The Hybrid War: Russia's Propaganda Campaign Against Germany. — Spiegel Online. — 2016. — January 30 // <http://www.spiegel.de/international/europe/putin-wages-hybrid-war-on-germany-and-west-a-1075483.html>; The Czechs and Russia: Spy Versus Politician. — Economist. — 2014. — October 29 // <http://www.economist.com/blogs/easternapproaches/2014/10/czechs-and-russia>; *Feifer G., Whitmore B.* Czech Power Games: How Russia Is Rebuilding Influence in the Former Soviet Bloc. — Radio Free Europe/Radio Liberty. — 2010. — September 25 // http://www.rferl.org/content/Czech_Mate_How_Russia_Is_Rebuilding_Influence_In_The_Former_Soviet_Bloc/2168090.html; *Tapinsb A.* Latvia Sees Good and Bad as Russian Money Haven. — Reuters. — 2012. — October 23 // <http://www.reuters.com/article/us-latvia-russia-banks-idUSBRE89M0S120121023>.
- 126 *Грэм Т.* Новый российский режим. — Независимая газета. — 1995. — 23 ноября // <https://medium.com/@OpenUni/независимая-газета-1995-23-ноября-томас-грэм-новый-российский-режим-9785d26186b2#.byb71wmzt>.
- 127 *Zhdannikov D., Faulconbridge G.* Khodorkovsky Says Putin Is Leading Russia Toward Stagnation, Collapse. — Reuters. — 2015. — November 27 // <http://www.reuters.com/article/us-russia-khodorkovsky-west-idUSKBN0TF23920151126>.
- 128 В нашем анализе мы исходим из того, что тактическое перемещение Путина на пост премьер-министра не будет означать отказа от путинизма. Кроме того, мы не рассматриваем вариант серьезного ухудшения здоровья президента или возможность заговора.
- 129 'Politburo 2.0' and Post-Crimean Russia. — Minchenko Consulting. — 2014. — October 22 // http://www.minchenko.ru/netcat_files/File/Politburo_2014_ENG1_pre_final.pdf; Russia: The Struggles Within, Part I. — Stratfor. — 2008. — January 9 // <https://www.stratfor.com/analysis/russia-struggles-within-part-i>.
- 130 *MacFarquhar N.* Russians' Anxiety Swells as Oil Prices Collapse. — New York Times. — 2016. — January 22 // <http://www.nytimes.com/2016/01/23/world/europe/russians-anxiety-swells-as-oil-prices-collapse.html>; *Balmforth T.* Sacred Ground: Muscovites Protest Church Construction in Park. — Radio Free Europe/Free Liberty. — 2015. — June 26 // <http://www.rferl.org/content/russia-moscow-church-protest-torfyanka-park/27095836.html>; *Malashenko A.* Divisions and Defiance Among Russia's Muslims. — Carnegie Moscow Center. — 2015. — November 20 // <http://carnegie.ru/commentary/2015/11/20/divisions-and-defiance-among-russia-s-muslims/im56>; *Elder M.* Moscow Riots Expose Racism at the Heart of Russian Football. — Guardian. — 2010. — December 18 // <https://www.theguardian.com/world/2010/dec/19/spartak-moscow-race-riots-ultranationalist>; *Malashenko A., Starostin A.* The Rise of Nontraditional Islam in the Urals. — Carnegie Moscow Center. — 2015. — September 30 // <http://carnegie.ru/2015/09/30/rise-of-nontraditional-islam-in-urals/iie6>.
- 131 *Judah B.* Putin's Medieval Peace Pact in Chechnya. — Bloomberg. — 2013. — April 25 // <https://www.bloomberg.com/view/articles/2013-04-25/putin-s-medieval-peace-pact-in-chechnya>; *Schwartz M.* Russian Anger Grows Over Chechnya Subsidies. — New York Times. — 2011. — October 8 // <http://www.nytimes.com/2011/10/09/world/europe/chechnyas-costs-stir-anger-as-russia-approaches-elections.html>; Ex-Minister Says Russia Will Cut Defense Budget in 2–3 Years. — TASS. — 2016. — January 13 // <http://tass.ru/en/defense/849380>;

- Russia to Cut Social Spending in 2016. — RT. — 2016. — January 14 // <https://www.rt.com/business/328915-russia-social-spending-2016/>; Moscow Protesters Rally Against Budget Cuts in Science, Education. — RT. — 2015. — June 6 // <https://www.rt.com/news/265495-moscow-protest-science-education/>; *Vorotnikov E.* Government Plans to Cut 10% Off University Funding. — University World News. — 2015. — February 20 // <http://www.universityworldnews.com/article.php?story=20150220085025625>.
- 132 *Krutikhin M.* Grab and Share: New Tax Proposals for Russia's Oil Industry. — Carnegie Moscow Center. — 2015. — October 15 // <http://carnegie.ru/publications/?fa=61623>; *Калюков Е.* «Утечка мозгов» из России увеличилась за последние полтора года. — РБК. — 2015. — 24 марта // <http://www.rbc.ru/society/24/03/2015/551134c29a7947727d49866d>; *Ремчуков К.* К концу года Россия вошла в комплексный всеохватывающий кризис. — Независимая газета. — 2015. — 30 декабря // http://www.ng.ru/editorial/2015-12-30/1_otredaktora.html.
- 133 NATO Leader Says Russia Building 'Arc of Steel' in Europe. — U.S. Department of Defense. — 2015. — October 6 // <http://www.defense.gov/News-Article-View/Article/622080/nato-leader-says-russia-building-arc-of-steel-in-europe>; *Bendavid N.* NATO Ramps Up Response to Russia. — Wall Street Journal. — 2015. — June 24 // <http://www.wsj.com/articles/nato-ramps-up-response-to-russia-1435174136>.
- 134 Neutral European Countries: Austria, Switzerland, Sweden, Finland, Ireland, Slovenia and NATO // <http://nato.gov.si/eng/topic/national-security/neutral-status/neutral-countries/>; The Effects of Finland's Possible NATO Membership. — Ministry of Foreign Affairs of Finland. — 2016. — April 29 // <http://formin.finland.fi/public/default.aspx?contentid=345685>; *Bertelman T., Molander J., Peterson S.-O.* A Powerful Case for Swedish Membership in NATO, NATOSource (blog). — Atlantic Council. — 2015. — August 21 // <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/natosource/a-powerful-case-for-swedish-membership-in-nato>.
- 135 *Fontaine R., Smith J.* Anti-Access/Area Denial Isn't Just for Asia Anymore. — Defense One. — 2015. — April 2 // <http://www.defenseone.com/ideas/2015/04/anti-accessarea-denial-isnt-just-asia-anymore/109108/>.
- 136 Agence France-Presse: "Belarus Poll: EU Lifts Sanctions on Lukashenko — 'Europe's Last Dictator'". — Guardian. — 2015. — October 12 // <https://www.theguardian.com/world/2015/oct/13/belarus-poll-eu-lifts-sanctions-on-lukashenko-europes-last-dictator>.
- 137 *Ayres S.* As Belarus Economy Falts, Lukashenko Looks West. — Al Jazeera America. — 2016. — January 3 // <http://america.aljazeera.com/multimedia/2016/1/as-belarus-economy-falters-lukashenko-looks-west.html>.
- 138 *Marin A.* Trading Off Sovereignty. The Outcome of Belarus's Integration With Russia in the Security and Defence Field. — Ośrodek Studiów Wschodnich. — 2013. — April 29 // <http://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2013-04-29/trading-sovereignty-outcome-belaruss-integration-russia>; *Biggers C.* Russian Airbase in Belarus Remains in Limbo. — Bellingcat. — 2015. — December 27 // <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2015/12/27/russian-airbase-belarus-remains-limbo/>.
- 139 *Karmanau Y.* (Associated Press). Belarus' President Says He Doesn't Want Russian Air Base. — Voice of America. — 2016. — October 6 // <http://www.voanews.com/content/belarus-president-says-he-does-not-want-russian-air-base/2993864.html>; *Harress C.* Scared by Ukraine War, Belarus Strongman Lukashenko Mulls Ditching Russia. — International Business Times. — 2015. — January 31 // <http://>

- www.ibtimes.com/scared-ukraine-war-belarus-strongman-lukashenko-mulls-ditching-russia-1801070; *Anishchanka M.* Is Belarus and Russia's 'Brotherly Love' Coming to an End? — Guardian. — 2015. — May 29 // <https://www.theguardian.com/world/2015/may/28/belarus-russia-brotherly-love-ukraine-crisis>.
- 140 *Gillet K.* Opposition Groups in Moldova Unite to Protest New Government. — New York Times. — 2016. — January 25 // <http://www.nytimes.com/2016/01/26/world/europe/oppositions-groups-in-moldova-unite-to-protest-new-government.html>.
- 141 Personal Remittances, Received (% of GDP). Database. — World Bank // <http://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS>.
- 142 Moldovan Migrants Denied Re-Entry to Russia. — Deutsche Welle. — 2014. — December 21 // <http://www.dw.com/en/moldovan-migrants-denied-re-entry-to-russia/a-18144394>.
- 143 *Mankoff J.* Why Russia and Turkey Fight: A History of Antagonism. — Foreign Affairs. — 2016. — February 24 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/turkey/2016-02-24/why-russia-and-turkey-fight>.
- 144 *Girit S.* Turkey Faces Big Losses as Russia Sanctions Bite. — BBC. — 2016. — January 2 // <http://www.bbc.com/news/world-europe-35209987>.
- 145 *Tharoor I.* How Russia's Putin and Turkey's Erdogan Were Made for Each Other. — Washington Post. — 2014. — December 2 // <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2014/12/02/how-russias-putin-and-turkeys-erdogan-were-made-for-each-other/>.
- 146 *Çandar C.* Putin Supports Erdogan in Turkey, but Not in Syria. — Al-Monitor. — 2015. — September 24 // <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2015/09/turkey-russia-putin-not-supports-erdogan-in-syria.html>; News Conference Following State Visit to Turkey. — Official Internet Resources of the President of Russia. — 2014. — December 1 // <http://en.kremlin.ru/events/president/news/47126>.
- 147 *Mankoff J.* Why Russia and Turkey Fight; Turkey's Downing of Russian Warplane — What We Know. — BBC. — 2015. — December 1 // <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-34912581>.
- 148 *Biryukov A.* Putin Says Turkish 'Stab in Back' Caused Russian Warplane Crash. — Bloomberg. — 2015. — November 24 // <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-11-24/putin-says-turkish-stab-in-back-caused-russian-warplane-crash>.
- 149 *Akkoc R., Oliphant R.* Vladimir Putin Refuses to Speak to Turkish President Over Ankara's Lack of Apology. — Telegraph. — 2015. — November 27 // <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/turkey/12020980/Vladimir-Putin-refuses-to-speak-to-Turkish-president-over-Ankaras-lack-of-apology.html>.
- 150 'Worst in Decades, No Way to Improve for Now' — Kremlin on Russia-Turkey Relations. — RT. — 2016. — February 9 // <https://www.rt.com/news/331878-russia-turkey-relations-worst/>.
- 151 Azerbaijan's Economy in Dire Straits as Oil Prices Keep Tanking. — Oilprice.com. — 2016. — January 14 // <http://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Azerbaijans-Economy-In-Dire-Straits-As-Oil-Prices-Keep-Tanking.html>.
- 152 *Farchy J.* Baku Seeks Alternatives as Azerbaijan Oil Production Declines. — Financial Times. — 2015. — March 12 // <https://next.ft.com/content/b86cb5b4-be99-11e4-8036-00144feab7de>; Azerbaijan country report. U.S. Energy Information Administration // <https://www.eia.gov/beta/international/analysis.cfm?iso=AZE>.

- 153 Radio Free Europe/Radio Liberty: “Azerbaijan Forced to Cut Bread Taxes After Widespread Protests”. — Guardian. — 2016. — January 15 // <https://www.theguardian.com/world/2016/jan/15/azerbaijan-forced-to-cut-bread-taxes-after-widespread-protests>.
- 154 Azerbaijan Cancels EU Delegation Visit After Criticism of Rights Record. — Reuters. — 2015. — September 11 // <http://www.reuters.com/article/us-azerbaijan-europe-idUSKCN0RB1U920150911>; U.S. Criticizes Azerbaijan Crackdown. — Radio Free Europe/Radio Liberty. — 2014. — December 2 // <http://www.rferl.org/content/journalists-in-trouble-us-criticizes-azerbaijan-crackdown/26720682.html>.
- 155 См.: *Rumer E., Sokolsky R., Stronski P.* U.S. Policy Toward Central Asia 3.0. — Carnegie Endowment for International Peace. — 2016. — January 25 // <http://carnegieendowment.org/2016/01/25/u.s.-policy-toward-central-asia-3.0/it2s>.
- 156 Там же.
- 157 *Freedberg S.J. Jr.* Russians in Syria Building A2/AD ‘Bubble’ Over Region: Breedlove. — Breaking Defense. — 2015. — September 28 // <http://breakingdefense.com/2015/09/russians-in-syria-building-a2ad-bubble-over-region-breedlove/>; *Pifer S.* Russian Nukes in Crimea? A Better Way to Respond. — Brookings Institution. — 2015. — February 2 // <http://www.brookings.edu/research/opinions/2015/02/02-russia-nuclear-weapons-crimea-better-us-response-pifer>; *Erlanger S.* NATO Ratchets Up Missile Defense Despite Russian Criticism. — New York Times. — 2016. — May 5 // <http://www.nytimes.com/2016/05/06/world/europe/nato-russia-poland.html>.

Московский Центр Карнеги

Московский Центр Карнеги более 20 лет служит одним из самых авторитетных источников аналитической информации о России и странах бывшего СССР.

Публикации Московского Центра Карнеги выходят на русском и английском языках и охватывают широкий круг вопросов — от внутренней политики и тенденций развития общества до внешнеполитической повестки и проблем нераспространения ядерного оружия.

Центр привлекает самых разных специалистов, объединенных приверженностью принципам научного подхода и объективного анализа. Наши эксперты не только превосходно разбираются в специфике местных реалий, но и видят их в глобальной перспективе.

Фонд Карнеги за Международный Мир был учрежден Эндрю Карнеги в 1910 году. Основная задача Фонда — содействие сотрудничеству между странами. В своей деятельности Фонд опирается на работу исследователей и специалистов из региональных центров Карнеги в Бейруте, Брюсселе, Вашингтоне, Дели, Москве и Пекине.

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОГО ЦЕНТРА КАРНЕГИ

РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Юджин Румер

Редактура и корректура бюро ТХТ (www.txtburo.com)

Дизайнер русскоязычной версии Я. Красновский

Компьютерная верстка Ю. Мосягин

Формат 60x90 1/8.

Гарнитура Garamond Premier Pro.

Усл. печ. л. 9,25

Издатель: ИП Пахомова Елена Алексеевна

Россия, 125040, Москва,

Ленинградский проспект, 11-28

classick21@gmail.com

Московский Центр Карнеги

Россия, 125009, Москва,

Тверская ул., д. 16/2

Тел.: + 7 495 935-89-04

Факс: + 7 495 935-89-06

Email: info@Carnegie.ru

www.Carnegie.ru

БЕЙРУТ БРЮССЕЛЬ ВАШИНГТОН ДЕЛИ МОСКВА ПЕКИН

ГЛОБАЛЬНАЯ
ЭКСПЕРТНО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР
КАРНЕГИ

Carnegie.ru